

VAMPIRION

SNIRE KOOPER

Snire Kooper

VAMPIRION

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=37396843

ISBN 9785449338570

Аннотация

Вампиры всегда были и будут жить с нами в одном мире. Когда-то давно их существование скрывалось, но сейчас, когда разработаны технологии для борьбы с ними, скрывать это уже нет смысла. Тем не менее, кровососы доставляют немало проблем. Существует организация для их отлова и устранения, финансируемая всеми странами мира. Недельное голодание вампириши Разары приводит ее к встрече с двумя охотниками, и встреча эта навсегда перевернет ее жизнь.

Содержание

ВАМПИРИОН	7
ГЛАВА I: ГОЛОД	15
Глава II: Клыки	31
Глава III: Кровавые лепестки	59
Глава IV: Бинты, да полотенце	85
Конец ознакомительного фрагмента.	98

VAMPIRION

Snire Kooper

СНАЙР КУПЕР – ВАМПИРИОН

Серия «Наследие», КНИГА ПЕРВАЯ

Дизайнер обложки Milky Way

Редактор Александр Аличий

© Snire Kooper, 2018

© Milky Way, дизайн обложки, 2018

ISBN 978-5-4493-3857-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Снайр Купер (Фотограф – Гриштуин Егор)

Привет, мой дорогой читатель!

Большое спасибо за внимание к этому произведению, главной составляющей которого я стремился сделать чувства и эмоции. С самого детства я любил истории про вампиров, но сейчас, увы, почти все они одинаковы, так что я решил рассказать про таких вампиров, которых, вероятно, вы до этого никогда не видели. В любом случае, несказанно рад, что мы с вами встретились на страницах именно этой книги. Надеюсь, мы увидимся в следующей книге серии «Наследие».

С уважением, Снайр Купер

ВАМПИРИОН

Кто мы?

Женщина бежала по плохо освещенной улице, таща за собой маленького ребенка, девочку с темными волосами. Как и у матери, у нее были карие глаза, напоминающие по цвету свежий янтарь. По щекам текли слезы, ребенок все просил остановиться, но все было тщетно, женщина лишь испуганно посматривала назад, не зная, куда бежать. Сердце бешено колотилось. Малышка еще не догадывалась, что сейчас ей пытаются спасти жизнь, что сейчас решается вопрос о ее будущем. Двое спрятались в ближайшей подворотне. Мать закрыла ей рот, чтобы ни одного звука не вырвалось из груди ребенка. Страх сковывал все сознание.

Зачем мы живем? Почему они убивают нас?

На улице слышались крики людей, спокойные голоса солдат, переговаривающихся друг с другом. Женщина была напряжена, ее тело тряслось от ужаса, но ребенок в объятиях совсем ничего не понимал, смотря на перепуганную мать. Холодный дождь тарабанил по асфальту, бил по металлическим крышкам мусорных баков, нагнетая. Капли, разбивающиеся обо все поверхности, отзывались мелодичным эхом.

в ушах.

Мы не виноваты, что не можем питаться ничем другим в полной мере... Это лишь вопрос выживания... Мы ведь тоже... Люди...

Свет от карманного фонарика залил подворотню, заставив мать еще крепче зажать рот себе и ребенку. Одна ошибка будет стоить им жизни. Стук от каблуков туфель раздался где-то там, в темноте. Судя по шагам, мужчина. Не один. Люди с оружием шли вперед, ища свою цель. Они будто старались идти синхронно, но двое из них выбивались из общего ритма, выдавая минимальное количество охотников. По щекам девочки потекли ручейки слез с новой силой, разбиваясь вдребезги о руку матери. В небе кто-то проскочил, на мгновение затмив лунный свет своим телом. В подворотне через мгновение послышалась стрельба и вопли людей. Крепкий мужчина с крыльями схватил первого попавшегося противника и одним мощным ударом размозжил его голову о стену. Кровь полилась на мокрый от дождя асфальт. Незнакомый, сверкнув красными глазами, рванул в бой, гневно скалясь. Клыки его были намного больше, чем у обычных людей, красные следы еще красовались на них. Секунда, мужчина падает наземь с грохотом и характерным хрустом шейных позвонков. Несчастный упал замертво, его взгляд был устремлен в сторону прячущихся матери с ребенком. Кры-

ля обмякли, превратившись в бесформенную массу мяса. Кровь медленно полилась изо рта погибшего.

Вы не люди. Вы – лишь животные. Твари, недостойные жить.

– Уберите тело этого ублюдка, я найду его семейку, – процедил мужчина крепкого телосложения, стоящий среди солдат. На нем красовался белый пиджак, испачканный кровью, а на обеих руках механические перчатки, костяшки которых светились красным цветом. Солдаты рядом с ним принялись за исполнение приказа, в то время как сам командующий, присев возле трупa, пальцами начал давить тому на глаза. – Жаль, что ты уже не почувствуешь этой боли, но я помню, как ты убил таким образом моего напарника, размозжил ему голову, выдавив глазные яблоки. Я все помню, мразь, я помню всех, кого ты и твоя чертова жена убили. Остальные тебя так защищали, что даже забавно. Командир отошел от дел, потому что у него родилась дочь? Смешно, ведь твои шестерки продолжали убивать наших и таскать трупы тебе и твоей недоразвитой семейке. Я ненавижу вас всех, исчадия ада, ненавижу каждого из вас... Вампиры... Уже сколько веков терроризируете человечество, убивали нас, поедали ради утоления своего голода. Какие же вы все мрази, – глаза убитого лопнули, кровь полилась по его лицу вперемешку с белком, слышен был треск. Еще совсем чуть-чуть и череп

разлетелся на куски вместе с мозгом. Убийца достал из кармана салфетку и вытер лицо. – Сейчас совсем расслабились, позабыли, что люди могут дать отпор. Верите, что Вампирионы – ваше спасение, но задумались бы, так ли это, ведь любовью сильный Вампирион сожрал десятки сородичей. Впрочем, сейчас нет сильных, я ведь правду говорю, Хелен?

Мать вздрогнула, услышав свое имя. Голос этого охотника. Да, он знаком ей. Это ее родной брат, Геральд. Она тоже когда-то была человеком, но чтобы выносить ребенка от вампира, решила стать такой же, как муж, чтобы проблем с родами не было. Посмотрев на дочку, она прошептала:

– Беги, Раза, пожалуйста, беги, как можно дальше, я обязательно приду домой, даю слово, только беги, хорошо? – девочка заплакала еще сильнее, но кивнула, соглашаясь со словами матери, ведь она вернется, обязательно вернется, она ведь пообещала.

Глаза женщины засветились ярче, ее губы расплылись, обнажая острейшие клыки. Вырвавшись из укрытия с невероятной скоростью, она с размаху ударила брата ногой, от чего тот отлетел на пару метров. Не став терять времени и доверившись матери, девочка побежала, что есть сил. Позади слышался хохот Геральда и крик мамы, но не стоило об этом думать совсем. Постепенно дождь заглушил звуки сражения,

но малышка все бежала и бежала. Бежала туда, где они жили. Туда, где были и остальные вампиры. Туда, где ей обязательно помогут до возвращения мамочки. Она еще не поняла, что отец мертв, не поняла, что произошло... Не поняла, что мама уже никогда не вернется. Споткнувшись, она упала на мокрый асфальт, прямо в лужу. С трудом встав на четвереньки, девочка посмотрела на ссадину на своей щеке. Шипя от досады и боли, она сверкнула своими маленькими клычками, после чего продолжила бежать. В голове были лишь одни слова – «беги, Раза, беги». Она не может не бежать, ведь мама рассчитывает на нее.

Свет уличных фонарей, машины, рассекающие водную гладь луж, покрывших асфальт, люди, спешащие кто куда. Несколько поворотов, несколько дворов, еще несколько падений. Канализационный люк. Девочка устало ударила по нему, пытаясь отдышаться. Металлический блин приподнялся, костлявая рука вытянулась из пучины, схватила ребенка и затянула его внутрь. Старик в черном спортивном костюме явно не лучшего качества пошива, понес ребенка вдоль рек с помоями, текущих здесь. Наконец, просторное помещение, заставленное старыми диванами и потрепанными матрасами. Сидящие здесь люди выглядели измученными, они с ужасом посмотрели на принесенного ребенка. В животе у девочки заурчало, в горле мгновенно пересохло. Старик испуганно перевел на нее взгляд и, вздох-

нуж, посадил малышку на диван, падая пред ней на колени и приподнимая рукав своего костюма.

– Вот, поешь, – пролепетал он, протягивая ей свое дряб-
лое предплечье. – У нас закончились припасы, но мы обя-
заны прокормить тебя, дочь Рейвена и Хелен, Вампириона
и полу-вампира. Пожалуйста, ешь...

– Ты в своем уме, Джозеф? – рявкнул один из сидящих,
резко встав. – Ее папаша сдох, мы все это понимаем, не факт,
что мать выживет. Геральд не даст ей шанса только потому,
что она его сестра. Она такой же вампир, как и мы все! По-
чему мы должны жертвовать своими жизнями только ради
того, чтобы прокормить их отпрыска?!

– Заткнись, – прошипела женщина, сидящая рядом с ним.
Потрепанная одежда на ее теле, множественные гематомы
и шрамы. Она встала со своего места и, стягивая ошметки
ткани со своей руки, упала на колени рядом со стариком. –
Рейвен подарил нам годы процветания, за которые мы обяза-
ны быть благодарны ему. И если он к нам не вернется, то мы
обязаны дать все его дочери. Она съест всех из нас и не бу-
дет голодать несколько месяцев. Это та монета, которой мы
можем отплатить Рейвену.

– Она права. Рейвен не был виноват в том, что Брат-

ство пришло в наши места. Это вина тех, кто обжирался людьми, искренне веря, что один Вампирион способен защитить нас от армии. Мы сами виноваты во всех бедах, — произнес еще кто-то, а остальные поддерживающе закивали, вставая со своих мест и двигаясь к ребенку по очереди.

Девочка смотрела на остальных с жалостью, не понимая, чего от нее хотят. Еще один шаг к спасению, запечатывание голода на долгое время, чтобы потом, когда он проснется вновь, можно было питаться кровью животных, а не людей... Маленькая Рейзи всегда была обжорой, она всегда ела за троих, радуя родителей. Малышка перевела взгляд на запястье старика и, не удержавшись от манящего запаха плоти, аккуратно прокусила тому кожу, втягивая кровь при помощи языка. Теплая, хоть и не лучшая по вкусу из-за старости мужчины. Впрочем, это не так важно. Глоток за глотком. Совсем скоро старик уже еле оставался в сознании, смотря на девочку с улыбкой. «Не бойся, ешь». Его слова эхом отозвались в ушах Разы, живот заурчал еще сильнее. Она оторвалась от запястья и, открыв рот, вгрызлась в плоть, откусывая мелкие кусочки. Голод даже не думал утихать, он лишь усиливался, порождая желание кусать все больше и больше. Мужчина, который первым запротестовал, а так же еще несколько несогласных, смотрели на весь процесс с ужасом в глазах. Глаза девочки горели так ярко, что свели бы здравомыслящего человека с ума, ее спина словно пульсирова-

ла, одежда разорвалась, а маленькие черные лепестки, пронизанные полосочками желчи, развернулись на ее плечах...

ГЛАВА I: ГОЛОД

Тусклый свет люстры, падающий на пол, звук работающей стиральной машины, скрипящая от каждого дуновения ветра дверь открытого балкона, шумящие автомобили, бегущие по улицам люди, спешащие домой или куда-то еще. Кто их разберет, что людям в этом мире нужно. Им всем не хватает времени, все куда-то спешат, все стремятся заработать как можно больше денег, забывая о простой человечности. На грязном от крови ковре лежала молодая девушка. На вид ей лет восемнадцать, может, чуть-чуть побольше, темные волосы, концы которых уже поседели, мешки под красивыми, но столь печальными, янтарными глазами, разбитая губа. Она свернулась калачиком, смотря на свою покрытую укусами руку. Кровь продолжала сочиться наружу, голова болела, в животе урчало так, словно голодный монстр внутри пожирает сам себя. Она уже неделю ничего не ела, периодически лишь кусала себя, чтобы получить хоть немного живительной влаги. Постоянный стресс и кошмары привели к недосыпу, к истощению, к поседению локонов. Девушка слегка приоткрыла рот, обнажая четыре пары длинных и острых клыков, а затем укусила себя в запястье в очередной раз. Кровь брызнула на язык. Глоток на короткое время заглушил жажду, но вскоре она вернулась, вновь осушив горло.

Несчастливая, скорчившись от боли, когда желудок заурчал, с трудом поднялась с пола, подошла к холодильнику и открыла его. Здесь, на одной из полок, лежал кусок сырого мяса, отложенный на черный день. Девушка вытащила его из пакета и сделала один маленький укус. Жесткое, противное на вкус. Еще несколько укусов, и еще, пока кусок полностью не исчез в ее руках. Но этого мало. Желудок вновь взревел, слезы навернулись на глазах. Нужно что-то свежее, сочнее. Она оставила холодильник открытым, взяла с потрепанного дивана кофту с капюшоном и, накинув ее на себя, вышла из квартиры, захлопнув за собой дверь. Во всем теле была такая слабость, что приходилось идти, опираясь на стену лестничной клетки. Вниз, на первый этаж. Дверь парадной закрылась, когда девушка вышла на улицу. Биение сердца в ушах гремело, запахи зашекотали нос... Запахи людей, запахи плоти, что старательно пытались скрыть дорогими одеколонами и духами. Сейчас, когда голод обострился, нет никакой разницы, скрывают ли запахи тел, ведь они все равно достигают носа.

Двенадцать лет назад она уже чувствовала такой голод, как сейчас. В тот день собой пожертвовали пятнадцать вампиров, отдавшись на пропитание маленькой девочке. Девочка выросла, питаясь лишь кровью животных, не трогая людей. Мама всегда говорила ей, что вампир не обязан питаться лишь человеческой кровью, он может выжить, испивая лишь

кровь животных, но сейчас это высказывание родительницы звучит неправдоподобно. Даже плоть животных в сыром виде не может утолить голод. На протяжении года она так голодает. Та самая девочка, Раза, голодает, не зная, что делать без родных. Она всегда старалась справляться сама, старалась выжить самостоятельно, ведь тогда мама сможет ею гордиться, смотря оттуда, с небес. Девушка сама не заметила, как забрела в какую-то подворотню далеко от дома, идя на сладкий запах крови и мяса. Она хотела пойти в парк, чтобы там убить какую-нибудь заблудившую собаку, но поддалась инстинктам, последовала на запах, на который нельзя идти. Раза застыла, смотря на мужчину, сгорбившегося над трупом ребенка. Он пил кровь из ее шеи, периодически откусывая куски плоти. Неизвестный медленно перевел взгляд на стоящую в темноте девушку со страхом в глазах. Поняв, что перед ним вампир из-за того, что голодающая приоткрыла рот от удивления, он расслабился и, оторвав целую руку от трупа, протянул несчастной.

– Есть хочешь? Я поделюсь немного, но лишь немного, сам не ел несколько дней. Мне нужна только кровь, плоть можешь съесть сама. Все равно у ребенка ее не так много, – произнес он, бросая конечность к ногам Разы.

Девушка ошарашенно опустила взгляд вниз. Кровь медленно вытекала из тела. Еда так близко... голодающая упала

на колени, поднимая оторванную руку и держа ее так, чтобы капли крови больше не падали на асфальт. Мама говорила, что нельзя, а значит, нельзя есть людей, но запах так манит. Глаза Разы заслезились, хрустальные капли потекли по щекам, вогнав трапезничающего вампира в ступор. Он непонимающе посмотрел на несчастную, но все же продолжил есть. Еще несколько укусов, а она все так же сидит с тупым взглядом и в слезах.

– Почему ты не ешь? – спросил мужчина. Он окинул несчастную взглядом. Сильно истощена, даже кости проглядывают из-под кожи. Сколько же она не ела человечину? Ей нужно срочно питаться. Впрочем, его голод тоже силен, а она слаба... Может быть, ее съесть? Точно... – Как тебя зовут?

Девушка не ответила, не отрывая взгляда от руки, отделенной от трупа ребенка. Это чудовищно. Нет, нельзя есть, нельзя поддаваться голоду и рушить те убеждения, что навязала мама. Нельзя предать ее доверие. Мужчина, поняв, что ему не ответят, резко бросился вперед, сверкая глазами и клыками. Он повалил Разу на асфальт, разрывая кофту на ее теле. Несколько мощных движений когтями, и вот уже нет никакой преграды к поеданию сердца. Сквозь свежие царапины на груди начала сочиться кровь, привлекая голодного вампира все больше и больше. Он приблизился к своей жертве, что была даже не в состоянии ответить, а затем слиз-

нул всю бордовую жидкость с ее груди, сжимая плоть в руках так сильно, что она белела.

– Я знаю, чем займусь с тобой, когда высосу из тебя всю кровь. Думаю, мне понравится. Хоть ты и костлявая, но формы все же сохранила. Или, быть может, сделать это сейчас, чтобы ты поняла, что нельзя так обращаться с пищей? Я дал тебе часть своего ужина, чтобы ты просто на нее смотрела? Идиотка! – прошипел он, хватаясь за ремень, удерживающий брюки на теле Разы. Девушка устало попыталась отбиться, но была слишком слаба.

– Называете себя благородной расой? Ха, как низко, – слышался другой голос. Мужчина в халате, сжимая в руке меч с лазерным лезвием, приблизился к вампиру, коего бросило в дрожь. – Вы недостойны быть благородными, если так обращаетесь с сородичами, если убиваете ни в чем неповинных детей.

Неизвестный одним быстрым ударом отсек голову насильника, а затем смахнул со своего оружия кровь. Он поднял Разу на ноги и, сняв халат, накинул на нее. Девушка зажала себя в объятия, пытаясь скрыть все то, что обнажил уже погибший собрат. «Спасибо» – было единственным словом, что она смогла выдавить из себя. Перед ней стоял человек, определенно человек, но почему он не убил ее? Тот игнори-

ровал непонимающий взгляд, поднял с асфальта оторванную руку и, схватив вампиршу за горло, придавил ее к стене, после чего, не смотря на ее брыкания, впихнул ей в рот плоть погибшего ребенка. Слезы с новой силой потекли из глаз голодающей, она лихорадочно пыталась выплюнуть, но ничего не выходило. Мужчина повалил ее наземь, сел сверху, после чего голыми руками стал отрывать куски от оторванной руки и пихать их в рот Разы, что лишь жалобно стонала, не в силах хоть что-то сказать. Наконец, пальцы неизвестного настолько глубоко протолкнули полное крови мясо в глотку девушки, не оставив ей иного выбора. Глоток. Вкус крови и мяса все еще оставался на языке, слезы продолжали течь. Нет, она проглотила. Проглотила то, что не должна была глотать ни при каких обстоятельствах. Следующая порция была затолкана внутрь снова, очередной глоток. Это повторялось до тех пор, пока мясо на руке не закончилось, пока все не оказалось проглоченным. Мужчина, не отпуская Разу, притянул к себе обезглавленный труп и, встав с девушки, ткнул ее головой в плечо погибшего.

– Ешь, да поживее, – произнес он холодным голосом. – Мне не нужно, чтобы по моему району ходили голодные вампиры. Я хирург, а не уборщик, мне надоело за вами трупы собирать.

– Я не ем людей, – пролепетала она в ответ, закрывая ли-

цо. Нет, она предала все свои идеалы, проглотив мясо. Нельзя допустить поедания людей в будущем. Она не может их есть...

– Вампиры – не люди, – фыркнул человек в халате, нажимая кнопку на своем мече. Оружие медленно сложилось, став лишь продолговатой рукоятью, которую неизвестный бросил в карман. – Вампиры – это вампиры, а люди – это люди, не нужно проводить параллель между нами. Вы на вершине пищевой цепи, но вы не можете прокормиться тем, чем можем мы, так что назвать это вершиной нельзя. Хочешь жрать – жри этого ублюдка, который пытался тебя изнасиловать и убить, – девушка испуганно посмотрела на мужчину, а тот закатил глаза. – Он не человек, и ты тоже не человек. Хочешь сказать, что вампиров тоже не ешь? Не смейся, вы все друг друга убиваете, чтобы стать сильнее. Канныализм у вас весьма и весьма распространен.

– Я не каннибал, – так же тихо, как и раньше ответила Раза, опуская глаза в асфальт.

Воспоминания о том, как она ела товарищей, прислуживавших отцу, вгрызлись в сердце и разум, всплывая перед глазами. Это был канниализм, поедание себе подобных, поедание сородичей. Но тогда они не заслужили смерти, они принесли себя в жертву ради нее. Чем этот обезглавлен-

ный урод хуже в плане питательности?.. Девушка заплакала еще сильнее, она склонилась над трупом, открывая рот, руками разрывая одежду убитого. Клыки сомкнулись на плече, кровь заполнила все горло, глотки направили ее дальше по пути в желудок. Челюсти сжались еще сильнее, послышался хруст ключицы, кусок мяса оказался во рту. Крупный глоток. Голод понемногу утихал, а вот слез становилось все больше и больше. Все-таки за двенадцать лет она так и не научилась себя контролировать, так и не научилась подавлять животные инстинкты. Мужчина лишь спокойно ждал, пока с едой будет покончено. Наконец, Раза оторвалась от тела, смотря на неизвестного. Ее лицо было перемазано в крови, а труп был лишен мяса на груди, сердце съедено, обглоданные и сломанные ребра торчали вверх.

Назвавшийся хирургом помог девушке встать, достал из кармана халата огромную флягу и вылил все содержимое на труп девочки, после чего при помощи зажигалки заставил тело покрыться тонким слоем огня. Он взял Разу за руку и потащил ее за собой, как тогда это делала мама. Она почувствовала себя защищенной впервые за эти долгие годы. Неизвестный подошел к двери в соседней подворотне и, провернув ключ в замке, открыл ее, заталкивая девушку внутрь, после чего нажал на выключатель и разулся. Свет включился. Над дверью висела табличка, дающая понять, что это запасной выход. Подвал какого-то здания, адаптированный под

жилье. Диван, стоящий напротив старенького телевизора, газетный столик с лежащим на нем ноутбуком и несколькими книгами, холодильник в углу, двуспальная кровать, на которой валялись мужские вещи. Хирург снял с себя халат, бросил его в тазик с грязным бельем и подошел к миниатюрной кухне, где располагался чайник.

– Если продолжишь морить себя голодом из-за глупых принципов, то сохнешь через пару месяцев. Ты вампир, не нужно об этом забывать. Нельзя вам прожить на животных, можно лишь питаться сородичами или людьми, не будь идиоткой, – произнес он, массируя переносицу. Мужчина начал кипятить воду, достал из ящика две кружки и бросил в них по чайному пакетiku, после чего перевел взгляд на стоящую у входа Разу. – Разувайся и заходи, чего встала? Не переживай, я тебе ничего не сделаю. В конце концов, я, наоборот, помогаю таким, как ты. Беру кровь у пациентов во время операции, вместо утилизации старых органов тех, кто перенес пересадку, храню их у себя, отрезаю куски у изувеченных трупов в морге... Иными словами, делаю все, чтобы вы не бродили голодными по улицам, убивая людей. Тебе повезло, что я оказался рядом. Все-таки приходится выходить «на прогулку», чтобы образумить таких придурков, как тот, которому я голову отрубил.

– Я не понимаю, – произнесла девушка, стягивая с ног

кроссовки. Она робко прошла вглубь помещения и села на диван, положив ладони на колени. В нее прилетело влажное полотенце.

– Тут нечего понимать. Я помогаю вам потому, что не хочу, чтобы люди погибали по вашей вине. Благодаря мне, мы можем сосуществовать в мире, без разногласий и лишних смертей. Это выгодно нам, людям, и выгодно вам, вампирам, поскольку так у вас есть пища, да и Братство сюда редко заходит, потому что смертность в нашем секторе куда меньше, чем в остальных. Моську вытри, – ответил он. Чайник выключился, мужчина наполнил кружки горячей водой и поставил обе на газетный столик перед диваном, отодвинув ноутбук и книги, после чего достал из ящика коробку с сахаром в кубиках, две ложки, а так же пакетик с конфетами и положил все это дело туда же, на стол. Он уселся рядом с Разой. – Конечно, будет расследование по поводу трупов ребенка и вампира, но скорее всего, это просто свалят на то, что вампир решил избавиться от тела путем придания оногo огню, а потом на него напал собрат. Впрочем, может быть и другая версия, но все сведется к тому, что один вампир избавился от трупа ребенка, а другой его потом грохнул. В любом случае, сделай вид, что ничего не видела и не слышала. Забудь про свои принципы, думай о том, как бы выжить. Будешь голодна – приходи сюда, постучишь в дверь три раза, а сейчас пей чай и уходи. Если ночевать негде, то оставайся

на ночь, но чтобы утром тебя уже здесь не было, поняла?

– Да, – кивнула Раза, взяв полотенце в руки. Она быстро протерла ими лицо. Красные пятна остались на влажной белой ткани. Девушка осторожно взялась за кружку и, приблизив ее к губам, сделала маленький глоток. Горячий, но вкусный. Судя по запаху, мелисса... Забыть про принципы? Думать о выживании? В его словах есть смысл... – Скажите, как я могу вас отблагодарить?

– Простого «спасибо» вполне достаточно, – ответил тот. Он достал из пакета конфету и, развернув ее, протянул сидящей рядом. Та широко раскрыла глаза от удивления, но все же взяла сладость и сделала укус. Вкус шоколада и нуги расплылся по языку. Взяв вторую конфету для себя, мужчина продолжил: – Меня Берхальд зовут, а ты кто будешь?

– Разара, но мама всегда звала меня просто Раза, – ответила она. Держа кружку в руках, девушка посмотрела на хирурга. – Берхальд, спасибо вам за помощь... Я не ела человечину и вампиров двенадцать лет, держалась того, что говорила мама. Она твердила, что нельзя есть людей, поэтому я питалась лишь магазинным мясом или животными, но голод всегда был, но сейчас он исчез. Не знаю, надолго ли...

– Ненадолго, завтра утром уже почувствуешь его сно-

ва. Организм вампиров устроен так, что вам нужно много съесть, чтобы утолить свой голод, но после того, как заточите целое тело, потребуется не так много, так что с утра он будет совсем незначительным. Я оставлю тебе несколько пакетов с мясом и бутылок с кровью, когда пойду спать. Этого должно будет хватить на три или четыре дня. Как только почувствуешь, что хочешь есть, съешь один пакет и запей его кровью. Только так, ни больше, ни меньше, запомнила? – доходчиво объяснил он, смотря на сидящую девушку. Та лишь кивнула. – Как только запасы закончатся, придешь ко мне. И попытайся не пересекаться с патрулирующими членами Братства. Если они поймут тебя с человечинной и кровью, то сразу же отправят в тюрьму или казнят на месте, а это тебе совсем не нужно. Запомни, Разара, не все люди относятся к вам так, как я, не все готовы помочь. То же применимо и к вампирам. Иными словами, старайся держаться особняком и принимай помощь только тогда, когда это будет выгодно тебе. Сейчас у нас с тобой своего рода сделка, выгодная для нас обоих.

– Я понимаю, – произнесла Раза, смотря на поверхность чая. Напиток уже начал остывать, но тепло все еще разливалось по ладоням. Девушка сделала несколько глотков, осторожно достала из пакета шоколадную конфету и съела ее. Берхальд улыбнулся, гордый собой за то, что смог помочь такому незадачливому и милому вампиренышу. Она прибли-

зила кружку к губам еще раз, после чего выпила все и поправила свои волосы, длиной чуть ниже плеч. Они были слегка измазаны в крови, но это почти незаметно. – Спасибо за чай. Я пойду, наверное, домой. Нужно все обдумать наедине с собой.

– Как угодно, – кивнул тот и встал с дивана, после чего подошел к холодильнику и открыл морозилку, откуда вытащил большой черный контейнер. Сквозь полупрозрачную крышку виднелись свертки бледно-желтой бумаги, после чего мужчина вытащил оттуда же несколько бутылок, наполненных кровью, вернулся к дивану и достал из-под него сумку, в которую все добро уложил и протянул Раде. – Вот. Вернешь контейнер и сумку, когда придешь в следующий раз, бутылки сожги.

Девушка поблагодарила в очередной раз, взяла протянутые ей вещи и вышла вместе с Берхальдом на улицу через дверь. Она направилась вперед по подворотне, а он, достав из кармана портсигар, остановился покурить, провожая новую знакомую взглядом. Та шла, думая о том, насколько прав этот мужчина, и прав ли вообще. Все-таки отбросить все убеждения, по которым она жила на протяжении двенадцати лет, не так уж просто, но все же. Голод действительно может пересилить принцип не есть людей. К тому же, мама говорила не есть людей, но ведь она не запрещала есть мертвых

людей или других вампиров, верно?

Город казался на удивление спокойным. Впрочем, уже примерно полночь, так что людей тут не так много, как могло бы быть пару часов назад. Через пару секунд небо резко стало светлым, луна словно покраснела, а огонь взрыва заволок все, причем он настолько мощный, что кудрявые облака были разорваны в мгновение ока. Разара схватилась за ограждение от дороги, чтобы ее не сбила с ног ударная волна. Вдалеке виднелось пламя. Судя по расположению, взорвался завод по производству оружия в соседнем квартале. С крыши соседнего здания вниз спрыгнула группа людей в черных куртках. На их лицах виднелись противогазы. Взыла сирена. Следом за этой самой группой вниз прыгнул человек, сжимающий в руке светящийся зеленым хлыст. На его ногах красовалась черно-бордовая обувь, сделанная из какого-то металла. Неизвестный приземлился на асфальт, из-под его ног вырвались потоки зеленого света, которые словно подтолкнули человека еще дальше вперед. Он перекрутился в прыжке, нанося удар хлыстом. Плеть обвила горло одного из убегающих, от чего тот упал навзничь. Противогаз свалился с его лица, обнажая приоткрытый рот с острыми клыками. Вампир? Разара вжала голову в плечи. Она стояла буквально в двадцати метров от всего этого действия, где человек с хлыстом ловил убегающих одного за другим. Захваченные начали нападать, но через секунду один из них

упал замертво. Лужа крови начала вытекать из-под трупа, во лбу зияла дыра от пули.

– Отличная работа, Ширли, – произнес охотник, отбивая удар следующего вампира. Он резко сделал сальто назад, прямо в полете обвив хлыст вокруг шеи врага и притянув его к себе. Хруст позвоночника, голова бедного вампира съехала под неестественным углом. Закончив свой акробатический прием, неизвестный с бронированными ногами встал в стойку, готовый броситься в атаку снова. – Подходите, доходчиво объясню, чем чревато нападение на правительственный объект.

Вампиры резко побежали прочь, преисполненные страха. Вся атмосфера битвы была разорвана раскатом грома. Нет, это не гром. Что-то просвистело в воздухе. Один из убегающих развернулся. Дурак, лучше бы пытался уворачиваться. Словно граната, его голова взорвалась, забрызгав кровью все вокруг. Остальные беглецы испуганно закричали, бросаясь в разные стороны. Несколько из них почему-то побежали в сторону Разары и прежде, чем девушка успела сообразить, что происходит, спрятались за нее. Она широко раскрыла глаза от удивления, выронив сумку из рук. Человек с хлыстом перевел взгляд на нее, вскидывая бровь.

– Вампиры – очень интересные существа. Они всегда тво-

рят какую-то ахинею, думая, что за это не заплатят, а когда настает время платить по счетам, прячутся за более сильную особь. Но какая особь может быть сильнее своих сородичей? – произнес он, хмурясь и перекручивая хлыст в руке. В приоткрытой сумке отчетливо виднелась бутылка, заполненная красной жидкостью. Раза задрожала от страха, как и те, кто прятался за ее спиной, преисполненные надежды на спасение. – Сильнее обычного вампира может быть только Вампирион. Такие особи очень редки. Насколько знаю, у каждого кровососа есть дополнительный орган, служащий для чего-то особенного, но только у Вампирионов он постоянно развивается, ведь они поедают себе подобных точно так же, как и людей. По итогу их дополнительный орган становится совершенным инструментом, который можно использовать почти для любой цели. Интересно, почему обычные вампиры не боятся Вампирионов? Быть может, есть в них что-то такое особенное? И еще более интересен тот факт, что даже способные жрать друг друга, вы продолжаете жрать людей. И все же, эти придурки не побоялись спрятаться за тобой, думая, что там я их не достану. Быть может, ты и есть сильная особь, Вампирион? Скажи мне, милашка, я прав или же, наоборот, ошибаюсь?

Глава II: Клыки

Четыре часа назад...

Надоедливый звон разносился по всей квартире. Казалось, будто сам Всевышний своим громовым голосом зовет к детям земным, дабы пробудить их. Эх, если бы было так, то многие бы вставали каждое утро с удовольствием, но нет, вместо Бога здесь лишь чертов будильник. Это устройство точно придумал посол какого-нибудь беса, который совсем не высыпался. Фонарный свет проникал в комнату сквозь плохо занавешенные шторы, обливая лучами белоснежное одеяло. Рука показала из-под постельного белья и легла на кнопку отключения будильника. Сладкое посапывание, ладонь так и осталась лежать на тумбочке, а ее владелец продолжил спать. Дверь в комнату резко открылась, внутрь зашла молодая девушка, на вид ей примерно двадцать пять, может, чуть больше, может, меньше. Длинные и пышные рыжие волосы собраны в два хвоста, причем в виде петель, чтобы меньше мешались. Прекрасные зеленые серо-зеленые глаза, родинка на щеке, тонкие аккуратные брови и пухленькие губки. Белая футболка, черные кружевные трусики, а поверх всего этого белоснежный фартук. Она сжимала в руке половник и, подойдя поближе к кровати, треснула им лежащего.

В следующий миг до ее ушей добрались ругательства с проклятиями и всеми эпитетами, описывающими человека, посмевшего нарушить столько прекрасный сон. Одежда упала на пол. Потирая голову и широко зевая, молодой человек с точно такими же великолепными глазами, но уже с темными волосами уселся на кровати. Он недовольно посмотрел на разбудившую его девушку, после чего перевел взгляд на часы и сокрушенно вздохнул.

– И не делай такое страдальческое лицо, братец, – промурлыкала она, потирая место, по которому треснула половником. – Не обижайся, но это единственный способ тебя разбудить. Уже половина восьмого, пора вставать, ты и так проспал до самого вечера. Сам виноват, что разбирался с документами в самый последний день.

– И тем не менее, шеф сказал, что мы прекрасно справились, хотя на деле справился только я, – снова зевнул он. – В любом случае, я пытался выспаться в свой законный выходной, а ты меня разбудила.

– Твой выходной закончился два часа назад, сейчас снова надвигается рабочая ночь. Если нас отправили в самый спокойный сектор, не надо думать, что здесь нет буйных вампиров. Прошлых Охотников здесь убили, а за двенадцать

лет здесь убили трех Вампирионов, помнишь? – возмутилась она, упирая руки в бока. Тот лишь опустил голову, не в силах выдержать сердитый взгляд сестры. Увидев это, девушка слегка смягчилась, губы слегка расплылись в улыбке. – Ладно, вставай, умывайся и садись есть, нам уже скоро выходить в патрулирование. Я уже все разогрела.

– Спасибо, – кивнул он, вставая с кровати и потягиваясь. Рыжая пошла прочь из комнаты, что-то себе напевая. – Ширли, спасибо, что заботишься обо мне.

– Ну как я могу оставить своего несамостоятельного брата одного? – хихикнула она и закрыла за собой.

Парень с улыбкой бросил взгляд на фотографию в рамочке, расположенную на тумбочке. Там был он, еще очень маленький, а так же и Ширли рядом с ним, а их обоих обнимали родители. Семейное фото всегда грело души брата с сестрой. Интересно, как их старики сейчас проживают? Нужно будет проведать как-нибудь. Молодой человек открыл шкаф и вытащил оттуда черные спортивные брюки, футболку и кофту, после чего направился в ванную. Там он достал из ящика выглаженные и аккуратно сложенные трусы, включил воду в душевой кабинке, после чего забрался внутрь. Теплые струи ударили по его телу, волосы почти мгновенно промокли. Он налил на мочалку гель для душа, быстро натерся и смыл все

с себя. Парень выключил воду, подошел к зеркалу, параллельно с этим вытираясь, а затем вычистил зубы до блеска, натянул на себя всю одежду и на мгновение остановился, довольный собой.

– Эрик, ты идешь? Остынет ведь! – послышался голос сестры с кухни.

– Бегу! – ответил он и поспешил к Ширли, чтобы уже, наконец, позавтракать.

На столе стояла тарелка с мясом и картошкой, рядом мисочка с салатом из помидоров. Вот оно, то, что он любит поесть больше всего. Юноша уселся за стол, хватая вилку, пока девушка крутилась рядом, убирая грязную после готовки посуду. Она сняла фартук, повесила его на крючок и, погладив брата по голове, произнесла:

– Я пошла одеваться, а ты давай ешь, хватай снаряжение и пошли, – ее голос прекрасен.

Он всегда успокаивает и помогает выбраться из депрессии. Она всегда рядом, всегда помогает. Эрик не знал, что делать без Ширли. Она сможет справиться со всем и одна, но он, наоборот, ничего не может без сестры. По крайней мере, готовить и стирать точно не умеет. Многие приходили

просить ее руки, но получали отказ, поскольку она попросту не может оставить брата одного. Проще говоря, недоступная умница-красавица. Впрочем, на самом деле, куда больше ее радует перспектива проходить в девках и быть рядом с братом, заботясь о нем, нежели стремиться к толпе спиногров и кредитам под гнетом идиота, лишь прикидывающегося рыцарем на белом коне. Кроме того, работа вряд ли позволит полноценно заниматься семьей. Да, работа... Считающаяся самой опасной в мире профессия, охотник на вампиров, член Братства Охотников. Место, где стоит забыть о семье ради защиты всего человечества, ради истребления вампиров. Место, которое лишает нормальной жизни. Место работы, где ты вынужден проводить сутки напролет, спать по четыре часа в сутки, а после проваливаться в сон на двадцать четыре часа в свой единственный выходной. Работа, где все решается лишь взаимоотношениями с напарником и степенью твоего страха. Работа, где ты можешь умереть в любой момент, и об этом не узнает никто, кроме твоих коллег, даже твоя семья будет искренне верить, что ты в длительной командировке. Все это лишь для того, чтобы не выводить в массы информацию о том, что охотники тоже умирают не реже вампиров. Эрик запустил в рот последний кусок мяса, проглотил его, не жуя, а после встал из-за стола, поместил тарелки в посудомойку и направился к выходу из квартиры, где обулся и уселся на табуретку, ожидая сестру.

– Вот как знала, что опять все придется самой тащить сюда, – пробурчала она, ставя у ног брата бордовый чемодан. Похожий был и у нее в руках, а за спиной виднелся еще один, только теперь уже в форме цилиндра. Девушка натянула на ноги кроссовки со словами: – Пошли.

Без лишних слов оба вышли из дома, закрыли дверь на ключ и поспешно спустились на лифте вниз, покинули жилое здание и спокойно пошли по улице, осматриваясь. Уже стемнело, почти десять часов, а значит, совсем скоро наступит пик активности вампиров. Удивительно, сколько времени заняли сборы. Впрочем, сейчас куда важнее то, что среди кровососов есть и свои организации, которые занимаются чем-то вроде терроризма, но редко заходят слишком далеко. В основном, это происходит в густонаселенных секторах, а этот отнюдь не такой, наоборот, его даже можно назвать спальным. Двое продолжал свой путь по улице, периодически озираясь по сторонам. Эрик сокрушенно вздохнул, усевшись на лавку.

Тут действительно слишком тихо, чтобы хоть что-то делать. Какой смысл патрулировать, если город спокоен, как никогда? Хотя, возможно, это затишье перед бурей. Нет, вряд ли, этот сектор самый тихий из всех, преступность среди вампиров тут минимальна. Можно даже сказать, ничтожна по сравнению с остальными секторами. Мимо проехал па-

ренок на велосипеде с огромным ранцем за спиной. Ширли проводила его взглядом и, усевшись рядом с братом, закинула ногу на ногу. Она положила голову на его плечо, смотря в темное небо, заволоченное облаками, лишь луна ярко светила сквозь серые кудри небесных пятен. И почему их двоих направили именно сюда работать? Мало того, что такая тишина на заработок повлияет, так тут еще и скука смертная.

Через дорогу шла девушка с капюшоном на голове. Несколько черных и серых локонов торчали наружу, она держалась на живот, сильно покачивалась из стороны в сторону. Бедолага осмотрелась по сторонам. Ее глаза ярко светились желтым, как это должно быть у вампиров. Эрик резко встал со своего места, но вид загородили проезжающие по дороге машины. Когда же все вновь стало видно, девушка уже исчезла. Может, показалось? Помассировав переносицу, парень начал мерить шагами все вокруг, с некой периодичностью почесывая подбородок. Ширли, казалось, совсем не обращала на это внимания. Конечно, это ведь совершенно нормально для брата, он все время так делает, когда работает. Мало эффекта, само собой, даже выглядит странно, но от привычки трудно избавиться.

– Не нравится мне тут. Какой-то паршивый сектор, – наконец, произнес он, Все это время Эрик ни на секунду не выпускал чемодан из своих рук.

– Возможно, – пожала плечами сестра, подпирая голову ладонью. Она устало осмотрелась по сторонам.

Полицейская машина, стоящая буквально в десяти метрах, внезапно завелась. Сирена загудела, вспыхнули красные и синие огоньки на крыше, мигающие по очереди. Мужчина за рулем опустил оконное стекло, крича лишь одно – «пороховой завод». Судя по его взгляду, он обращался как раз к брату с сестрой. Завод по производству пороха? Это тот, который в квартале отсюда? Переглянувшись, двое без лишних слов кивнули. Эрик бросился бежать по улице, кидая свой чемодан куда-то вперед, предварительно зажав на нем кнопку. Устройство мгновенно раскрылось, упав наземь, после чего разделилось на две части, одну из которых протолкнуло чуть вперед. Юноша наступил на первую, затем на вторую, не переставая бежать. Металлическая броня, закрепленная на стопах, начала покрывать все тело обтекаемыми черно-серебряными доспехами с белыми полосками и множеством бордовых элементов, на голених образовались две ромбовидные детали, которые явно казались большими. Впрочем, это не так важно, ведь удобства от этого меньше не становится.

Эрик, слегка наклонившись, выхватил из набедренной защиты рукоять, которая выпустила длинный серый шнур, что

сразу же загорелся зеленым. Энергетический хлыст. Замахнувшись, парень нанес удар, плеть обвилась вокруг фонаря и, начав резко сматываться, запустила хозяина в небольшой полет. Приблизившись к первому попавшемуся зданию, он умудрился встать обеими ногами на отвесную поверхность. Зеленый свет построился из-под подошв, а сам он побежал по стене здания. Технология небольшого контроля над магнитным полем, позволяющая носителю этой защиты перемещаться по любым поверхностям, где есть хоть немного металла. Такую броню разработали специально для членов Братства, чтобы те обладали большим преимуществом в битве с быстрыми и ловкими вампирами, что скачут везде, где им вздумается. Плеть же пропитана электричеством, а зеленый свет лишь для показухи.

В это же время Ширли, засучив рукава и нажав кнопки на своем чемодане и цилиндре, прикрепила первый к спине, а второй тащила в руках. Защита покрыла ее спину, грудную клетку, а так же кисти и плечи, создав мощное усиление для рук. Цилиндр же разложился в продолговатую винтовку со встроенным гарпуном. Девушка, не прицеливаясь, выпустила трос в точку почти у самой крыши, после чего нажала на кнопку сматывания. Винтовка была крепко сжата ее руками, так что проблем не возникло. Охотницу забросило на крышу, где она, выбрав подходящую позицию, легла. Из винтовки выдвинулись фиксаторы, что должны будут

удерживать оружие от ненужных колыханий во время прицеливания. Прицел выдвинулся, загорелся зеленым. Ширли прильнула к нему, закрывая один глаз.

Эрик же, перепрыгивая со здания на здание при помощи хлыста и ботинок, уже приближался к пункту назначения, следуя в нескольких десятках метров от полицейской машины. Вот за это нынче стажей порядка и любят, ведь если они видят членов Братства Охотников, то сразу докладывают о местах, где замечена активность вампиров. Плевать на ту желтоглазую, сейчас есть куда большая проблема, чем истощенная и перепуганная особь. Парень спрыгнул с крыши, нанес удар хлыстом по фонарю, что позволило ему пролететь еще несколько метров вперед, а затем изящно приземлился на обе ноги напротив входа на пороховой завод. Уже на протяжении нескольких лет правительство Британии производит здесь порох для различного оружия. К слову, серебряные пули, которые использует Ширли, тоже создаются здесь.

Всем известно, что серебро – это слабость всех обычных вампиров, вот только Вампирионов не берет почему-то, для них это дело воспринимается, как обычная пуля. По крайней мере, для полностью развитых это так. Молодой человек поднял руку вверх, сжимая кулак. Что-то просвистело прямо рядом с ним, пуля пробила стекло здания. В полумраке

вспыхнули красные глаза, а затем еще одни и еще. Отлично, вампиры все же осмелились придти сюда. Расплывшись в улыбке, Эрик бросился внутрь, игнорируя попытки полиции разработать план. Они будут только мешаться под ногами, если полезут внутрь. Уже никто и не помнит точного числа погибших полицейских при встречах с вампирами, так что лучше им позабыть об идее следовать за охотником, профессионалом своего дела. Вампиры, что были внутри, сразу же атаковали прибывшего, но сделали это лишь некоторые, остальные побежали куда-то вглубь завода. И зачем кровососам порох?

Ладно, потом можно с этим разобраться. Противники нанесли Эрику удар, но тот увернулся. В этом секторе они какие-то чересчур слабые. На прошлом месте работы их сородичи доставляли куда больше проблем одним лишь своим появлением. Не заметив в темноте нападающего со спины, охотник пропустил удар ногой прямо в челюсть. Он упал навзничь, сплевывая кровь. Прогредел еще один выстрел. Пуля прошла точно через голову нападавшего в грудь стоящему перед Эриком вампира. Трупы упали наземь, а опьяняющих запах пороха завис в воздухе. Тем не менее, у остальных от этого меньше энтузиазма не стало. На лице каждого из них был противогаз. Для конспирации? Слишком неумело.

– Валим, – произнес один из, бросив взгляд на огромные часы, висящие на стене над множеством станков по обработке металла.

Буквально пару секунд назад они сражались, а сейчас уже собрались убежать? Что же, это явно не сулит ничего хорошего, придется поддаться стадному инстинкту. Эрик прыгнул в окно следом за несколькими кровососами, с другого хода выбирались и другие. Оба потока вампиров совместились в один, стараясь двигаться очень близко к домам. Хитрые твари, поняли, что неподалеку снайпер. За спиной выпрыгнувшего охотника прогремел взрыв. Огонь ударил в небо, стекла полопались, рассыпаясь на миллионы осколков, пламя объяло весь завод, небеса окрасились в оранжевый свет, а взрывная волна была столь мощной, что отбросила юношу на несколько десятков метров вперед, где его чуть не сбила еще одна приехавшая полицейская машина. Остальные стражи порядка держались за все, что можно, чтобы устоять на ногах. Кому-то из них обожгло кожу, у многих сгорела одежда. Черт, сколько же пороха там подорвали? Оскалившись, Эрик с трудом поднялся на ноги. Кофту насквозь прожгло на спине, крупный ожог тянулся вдоль позвоночника. Охотник сплюнул кровь и вытер остатки красной слюны с разбитой от падения губы. Ссадины уже покрывали его щеки. Без лишних ругательств в сторону зубастых уродов, он сорвался с места, все так же крепко сжимая в руке рукоять

своего хлыста.

Вампиры оказались весьма быстрыми, но слабыми физически. Значит, скоро выдохнутся. Они, хватаясь за выступы на здании, полезли наверх, да еще с такой скоростью, что любой бы удивился. Эрик последовал их примеру, только по старой схеме, при помощи магнитных ботинков. Парень бежал наверх, стараясь не отставать. Противники уже начинали выдыхаться, но все еще оставались быстры, позволяя охотнику лишь незначительно сократить расстояние между ними. Однако, когда у тебя в руках хлыст, даже незначительное играет важную роль. Плеть со свистом рассекла воздух, обвилась вокруг шеи одного из лезущих наверх, после чего тот полетел вниз с криком. Эрик умудрился еще и придать ему ускорение, так что, когда тело шлепнулось наземь, кровь брызгами разлетелась по тротуару, а взгляд стеклянных красных глаз был направлен в небо. Тварь уже больше не поднимется, и это главное. Тем временем остальные уже забрались на крышу и продолжили бежать. Даже отсюда было слышно их тяжелое дыхание, кроме того, они словно принохивались, двигаясь синхронно в одном направлении. Отработанный годами тренировок схема, иначе и не назовешь, но все равно, судя по движениям, они точно не знали, куда бегут, словно следовали инстинктам самосохранения.

Еще один удар плетью заставил еще одного вампира, схва-

тившего электрический разряд, застыть на месте, дергаясь в конвульсиях. Эрик на бегу схватил его за голову и потащил за собой, а после скинул вниз прямо перед тем, как перепрыгнуть с одной крыши на другую. Раскат грома разорвал звуки тяжелого дыхания и отозвался в ушах громким хлопком. Голова одного из бегущих разлетелась в щепки, кровь фонтаном ударил вверх из обезглавленного тела. Не глядя в сторону, откуда произошел выстрел, парень оттопырил большой палец от кулака, таким образом показывая снайперу в нескольких крышах отсюда, что это был великолепный выстрел. Значит, Ширли уже перешла на разрывные пули? Быстро же она решилась на это сегодня, нечего сказать. Еще один прыжок со здания на здание. Один из бегущих вампиров резко остановился и, бросился в атаку на Эрика.

Тот попытался атаковать, но враг увернулся и поставил тому подножку, после чего сделал несколько быстрых ударов тому в челюсть. Охотник схватил его за руку и, выкрутившись так, что послышался хруст костей кровососа, выхватил кинжал из ножен, после чего вонзил клинок в горло захваченного оппонента. Удар за ударом, кровь летела во все стороны. попадала парню на лицо, а враг все пытался сопротивляться. Наконец, он испустил последний вздох, после чего обмяк в захвате члена Братства. Конечно, у вампиров быстрая регенерация, но если жизнь уже покинула тело, никакая регенерация не спасет. Эрик скинул с себя тело и, пнув его,

посмотрел вслед убегающим. Черт, потерял столько времени. Плеть втянулась обратно в рукоять, а сам охотник, выкрутив эффективность ботинок на максимум, огромными прыжками начал сокращать расстояние между собой и вампирами. Те ошарашенно посмотрели назад. Их осталось уже не так много, около пяти или шести, отсюда не разглядеть.

Они уже пробежали почти весь квартал чуть меньше, чем за пять минут. Уже давно никто так не заставлял Эрика потеть. Впрочем, сейчас нельзя упустить тварей из виду, нельзя дать им уйти. Нажав кнопку на рукояти, парень вновь выпустил свою плеть и, догнав соперников, замахнулся для атаки, но те неожиданно спрыгнули вниз. Не став терять времени, он последовал за ними, прямо в полете перекручиваясь для атаки. Плеть обвилась вокруг столба, благодаря чему парню удалось приземлиться без проблем. Шестерка вампиров посмотрели на него, дрожа от страха. Несколько из них сразу же бросились бежать, но, перекрутившись в воздухе еще раз, Эрик нанес мощный удар хлыстом. Тварь упала с ног, ее шея была в плену зеленого хлыста, противогаз слетел с лица, а несчастный попытался вскрикнуть от боли, широко открыв рот. Длинные и острые клыки. Остальные так же пытались то убежать, то нападать, многие из них падали с ног почти сразу же после этих попыток. Они уже устали, а значит, охотник уже победил. Прогремел еще один выстрел. Нападающий упал замертво, но он был далеко не один.

– Молодец, Ширли, – произнес охотник, отбивая удар следящего вампира. Он резко сделал сальто назад, прямо в полете обвив хлыст вокруг шеи врага и притянув его к себе. Хруст позвоночника, голова бедного вампира съехала под неестественным углом. Закончив свой акробатический прием, неизвестный с бронированными ногами встал в стойку, готовый броситься в атаку снова. – Подходите, доходчиво объясню, чем чревато нападение на правительственный объект.

Те неожиданно побежали во все стороны. Чего? Эрик опешил, смотря за движениями вампиров. Буквально недавно они все действовали синхронно, как идеальный механизм, а сейчас начали разбегаться. Что это? Инстинкты подвели их? Или, быть может, страх настолько велик, что нет смысла повиноваться своей натуре. Гром вновь разорвал звуки битвы, заставив одного из вампиров застыть на месте. Трясаясь от ужаса, он посмотрел в сторону источника звука. Голова бедолаги разлетелась на куски, кровь полетела во все стороны, попала даже на лицо молодому мужчине с хлыстом. Остальные продолжили своей бегство, двое из них побежали в сторону девушки в спортивной кофте. Она ошарашенно смотрела за всем процессом, а когда вампиры спрятались за ее спиной, выронила сумку из рук. Эрик мгновенно бросил взгляд на лежащий на асфальте багаж. При падении мол-

ния слегка раскрылась, обнажая содержимое. Большой черный контейнер и несколько бутылок, до верхов наполненные бордовой жидкостью. Охотник всмотрелся в лицо неизвестной. Янтарные глаза, темные волосы со множеством седых локонов, большие мешки под глазами, высохшие губы. Она не понимала, что происходит, а вампиры прятались позади нее. В таком случае, возможно лишь одно. Эрик вскинул бровь:

– Вампиры – очень интересные существа. Они всегда творят какую-то ахинею, думая, что за это не заплатят, а когда настает время платить по счетам, прячутся за более сильную особь. Но какая особь может быть сильнее своих сородичей? – произнес он, хмурясь и перекручивая хлыст в руке. Девушка задрожала от ужаса, как и те, кто прятался за ее спиной, преисполненные надежды на спасение. – Сильнее обычного вампира может быть только Вампирион. Такие особи очень редки. Насколько знаю, у каждого кровососа есть дополнительный орган, служащий для чего-то особенного, но только у Вампирионов он постоянно развивается, ведь они поедают себе подобных точно так же, как и людей. По итогу их дополнительный орган становится совершенным инструментом, который можно использовать почти для любой цели. Интересно, почему обычные вампиры не боятся Вампирионов? Быть может, есть в них что-то такое особенное? И еще более интересен тот факт, что даже способные

жрать друг друга, вы продолжаете жрать людей. И все же, эти придурки не побоялись спрятаться за тобой, думая, что там я их не достану. Быть может, ты и есть сильная особь, Вампирион? Скажи мне, милашка, я прав или же, наоборот, ошибаюсь?

– Что?.. – пролепетала она. Ощущения Разары сейчас были явно не из лучших: она устала, хотела пить, но больше всего боялась. Да, она встречала охотников в последний раз достаточно давно. Первая встреча с ними оставила неизгладимое впечатление, и до сих пор клинок воспоминаний пронзал ее душу, пуская кровь, каждую ночь в кошмарах. – Вампирион?.. Я...

– Боже, я думал, диалог с тобой выйдет куда интереснее, – сокрушенно вздохнул тот, переведя взгляд на прячущихся. Девушка была настолько испугана, что слегка приоткрыла рот, но этого достаточно, чтобы разглядеть длинные клыки, но их на верхней челюсти не два, как должно быть, а четыре. Неважно, вампир есть вампир. – Идиоты, вы выбрали неподходящего кандидата для защиты своих задниц. На самом деле, будет слегка обидно такую милаху убивать.

Разара сделала несколько шагов назад, а вампиры позади нее словно синхронно с ней повторили это движение. Трясясь от страха, девушка растолкала их в стороны и побежа-

ла прочь, ее глаза ярко светились желтым. Оставшиеся двое, не зная, что им теперь делать, посмотрели ей вслед, заглянули в ее преисполненные ужаса очи, смотрящие через плечо с большой частотой. Этот взгляд словно свел их с ума, внутри все поежилось. Они уже слышали о том, что одним лишь взором Вампирионы способны заставить своих подчиненных выполнять их волю. Но они ведь ей не подчинялись... Хотя нет, точно, они ведь попросили у нее защиты. Незадачливые вампиры сами подписали себе смертный приговор. Пусть Разара не хотела, чтобы они пожертвовали собой, но незнание своих способностей совсем не освобождает от ответственности. Вампирионы всегда считались сильнейшими среди вампиров, неоспоримыми лидерами, но стоит лишь последовать за ничего не умеющим Вампирионом, как ты уже, скорее всего, труп.

Эрик оскалился, после чего бросился в атаку на двух оставшихся кровососов. Он знал, что Ширли не отпустит беглянку, скрывающуюся в подворотне, знал, что сестра закончит дело до конца. Если есть Вампирион, то его обязательно стоит уничтожить, иначе потом проблем не оберешься. Рыжая, как и думал брат, уже преследовала Разару, которая старательно пыталась спрятаться в каких-то закоулках. Впрочем, когда ты с детства учился стрелять, не составит труда поймать какого-то слабого вампира, сжимая в руках винтовку. Они с братом тут уже около месяца, так что

привыкли к городу и тому, как тут все действуют, когда их ловят. Несколько прыжков, выстрел гарпуном, и вот Ширли уже летит прямо на убегающую вампиршу. Удар прямо в череп, тихий вскрик. Раза упала лицом в асфальт, шипя и плюясь кровью из разбитой губы. Голова словно трещала. Охотница схватила свою добычу за шиворот и резко перевернула на живот, после чего уселась сверху, зажав той руки коленями. Замахнувшись, девушка нанесла вампирше сильный удар в челюсть, от чего та невольно вскрикнула. Кровавый подтек образовался на щеке Разары, на глазах навернулись слезы. Ширли вскинула бровь, разглядывая свою жертву. И правда, она сильно истощена. С такой даже возиться жалко, да и пули на нее тратить нет нужды.

– Не переживай, я постараюсь придушить тебя побыстрее, не хочется марать руки в крови такого слабого вампира, – произнесла охотница.

Она схватилась руками за глотку Разы, сжимая ее, что есть сил. Та начала брыкаться, пытаясь вырваться, но ничего не выходило. Ширли навалилась сильнее. В надежде спастись таким образом, Разара резко открыла рот и впилась восемью клыками в руку противницы. Кожа рассеклась от остроты клыков, кровь заполнила рот. Та вскрикнула от боли и отдернула руку. Вампирша скинула с себя ошарашенную противницу и побежала прочь, что еще осталось

сил. Рыжая посмотрела на дырки от клыков чуть выше запястья. Не стоило наваливаться сильнее, тогда бы и никаких ран не было. Неважно, это ведь обычный вампир, так что заражения не будет. Девушка задумчиво посмотрела на восемь полосок крови, стекающих по ее руке, а затем поспешно вытерла о свои обтягивающие черные брюки и спустила рукава кофты, чтобы не было видно. Все-таки совсем не стоило расслабляться в этом городе. Послышались шаги и прерывистое дыхание. Эрик, опираясь на стену, посмотрел на сестру.

– Где эта мразь? – произнес он, пытаясь отдышаться. Охотник и сам не слабо устал. – Ты ее упустила?

– Да, упустила, – ответила Ширли, виновато опустив голову. Сейчас ей совсем не хотелось выяснять отношения с братом, нужно было разобраться в себе и учесть все ошибки, чтобы не допустить их в будущем. Кроме того, не стоит говорить, что ее укусили. Найдя в себе силы, девушка выдавила: – Прости меня.

– Ладно, ничего страшного, она все равно была слишком слабой, чтобы тратить на нее свое время вообще. Куда больше меня смутило совсем другое... – задумчиво протянул Эрик, хмурясь. Он действительно не мог понять, что сейчас произошло. – Вампиры прятались за ней. Как думаешь, почему они это сделали, если она не Вампирион? Обычный

Вампирион бы сразу бросился в атаку, чувствуя преимущество, а значит, эта девка не является таковой. Она просто убежала, трясась от ужаса... Знаешь, что? Беру свои слова обратно по поводу этого сектора. Тут действительно какое-то дерьмо происходит, как и говорил Геральд.

– Пошли домой, на сегодня достаточно, я думаю, – мгновенно дала ответ сестра, словно проигнорировав слова брата. – Усталость берет свое.

Тот, пожав плечами, кивнул. Двое, сняв броню и собрав ее обратно в ту форму, в которой она была изначально, направились прочь от переулка. Благо, они оказались достаточно близко к дому, пока сражались. Отсюда идти всего несколько минут. Весь путь они оба провели в молчании, думая о том, какие ошибки допустили. Совсем скоро Эрик открыл дверь в квартиру и впустил сестренку внутрь. Та зашла и, разувшись, положила все снаряжение в ящик возле входа. Тот поступил так же. Он еще что-то сказал по поводу ужина, но Ширли отмахнулась и направилась в свою комнату. Девушка закрылась на замок и уселась на кровати, не включая свет. Укус побаливал, но это само собой, ведь кожу и плоть прокусили. Рыжая открыла комод и достала оттуда пакет с пластырями и бинтами. Залепив все дырки от клыков и перемотав руку, она улеглась, прижимая к себе подушку. Эрик, который в это время уже был на кухне, готовя себе

бутерброды, думал о том, что же это была за девушка, и почему, увидев ее страх, вампиры застыли на месте. Закончив, он бросил нож в раковину и уселся за стол, монотонно жуя. Что же случилось с сестрой? Почему она с ним не разговаривает? Может, действительно так сильно устала. Закончив с ужином путем проглатывания без жевания, молодой мужчина выключил свет и зашел в свою комнату, по пути раздеваясь. Бросив всю одежду на пол, он забрался под одеяло, будто позабыв о том, что местами перемазан в крови и пыли. Неважно, постирает потом постельное белье. Так он думал.

Ширли около часа смотрела в одну точку. Она не заметила за всеми своими раздумьями, как у нее разболелась голова. Девушка легла на кровать, скинув с себя кофту. На груди и плечах уже выступали капельки пота. Пот продолжал появляться на ее теле все чаще и чаще, головная боль усилилась. В какой-то момент все болевые ощущения ударили в зубы. Рыжая невольно зашипела от боли. Что это такое? Она пролежала так еще несколько минут, потея, как в бане и шипя от неприятных ощущений, что становились лишь сильнее. За окном проехала машина, сигналив. Звук, достигнув ушей лежащей, словно вонзился в ее мозг острейшим кинжалом. Все кости заныли, желудок громко заурчал. Еще несколько сигналов, хлопанье двери, соседи двумя этажами выше, делающие ремонт.

Каждый звук казался неестественно громким, нос заще-котал запах крови, что уже пропитала пластыри и бинты. Ширли начала медленно выгибаться в спине, сжимая кулаки. Ногти так сильно вонзались в ее кожу, что пробивали ее, кровь начала сочиться через образованные глубокие царапины. Затылок сводило назад, челюсти впивались одна в другую из-за адской боли, широко распахнутые зеленые глаза слегка светились. Девушка открыла рот в попытке закричать от ужасающих ощущений, но из ее горла вырвался лишь тихий хрип; зубы трещали, причиняя столько боли, сколько она не испытывала, переломав себе ноги во время одного из заданий, и страшная, длительная судорога спинных мышц приподняла ее тело с постели; губы перекосились от безумной боли, от головы по подушке медленно растекалось мокрое пятно от пота. Картинка перед глазами размывалась, треск зубов, сомкнутых вместе, и множество звуков, вперемешку с дурманящим и сильным запахом крови, сводили с ума.

В какой-то момент все закончилось, Ширли обмякла на кровати, не в силах пошевелиться, жар все еще не спадал, но вот боль значительно утихла. Желудок, будто пожираемый сам собой, взревел. Девушка с трудом поднялась, каждое движение причиняло ей сильную боль, она открыла дверь и, опираясь на стену, старалась идти так, чтобы не разбудить брата. Открыв холодильник, она начала затал-

кивать себе в рот все, что попадалось под руку, стараясь не жевать, поскольку боль пронзал челюсти при каждом укусе. Тем не менее, даже после того, как она съела все остатки завтрака и шмоток колбасы, голод совсем не утих. Девушка посмотрела на свою перевязанную руку. Ее глаза раскрылись еще шире от ужаса. Нет, этого не может быть! Она начала срывать бинты с запястья, затем и пластыри. Дыр от укуса уже не было, они затянулись, остались лишь небольшие тусклые пятна, какие обычно бывают при заживлении на ранах, когда уже отвалилась корка, препятствующая проникновению бактерий.

Ширли подняла все бинты с пола и выкинула их в приоткрытое окно. Смотря на свое отражение в стекле, она, трясясь от напряжения и ужаса, взяла себя пальцами за верхнюю губу и, приоткрыв рот, оттянула ее. Клыки были намного длиннее, чем раньше. Казалось, будто нижние пересекаются с верхними, но, сомкнув челюсти, девушка поняла, что это совсем не так. Что это за?.. Что с ней произошло? Зеленые глаза тускло светились в полумраке помещения, отражаясь в оконном стекле. Ширли в страхе сделала несколько шагов назад, схватилась за нож и нанесла себе одно ранение в живот. Кровь мгновенно начала вытекать наружу, а когда лезвие было вытащено, хлынула с новой силой, но постепенно течение становилось все слабее и слабее.

Рана медленно начала стягиваться самостоятельно, однако, шрам все же остался. Девушка широко раскрыла глаза от понимания того, что с ней произошло. Запах крови пробивался в нос, достигая самого мозга. Упав на колени, не понимая, что делает, она начала вылизывать пол, пытаясь выпить столько своей крови за раз, сколько могла. Голод понемногу утихал. С трудом поднявшись на ноги, она поняла, что ей мало, но прежде, чем что-то предпринять, смочила полотенце в воде и все вытерла, после чего запустила тряпку туда же, куда и бинты. Ширли оперлась на стену, думая, что ей делать. Запах крови, но уже чужой, хоть и такой похожей на ее собственную, чье-то тихое и ритмичное сердцебиение, сильно выделяющееся на фоне бешено бьющегося сердца девушки. Она медленно сделала несколько шагов в сторону запаха, затем еще и еще, пока не остановилась напротив комнаты брата. Рука потянулась к ручке, но была резко одернута. Рыжая в ужасе упала с ног, отползая назад. Нет, она не может этого сделать!

Девушка, ведомая голодом, с трудом встала на ноги, направилась в свою комнату, набрала так много вещей, сколько влезло в портфель, забрала из ящика возле двери квартиры все снаряжение и, взяв в зубы свои кроссовки, вышла наружу, где и оделась. Она натянула на себя старую домашнюю футболку, олимпийку брата и кроссовки. Мужская одежда больше женской, так что так можно скрыть измазан-

ные в крови руки и живот. Подняв все взятые вещи с пола, Ширли пошла прочь, постепенно переходя на бег. Нет, она не может быть с Эриком рядом, он слишком привлекает ее своим запахом, слишком вкусно пахнет, тона ведь так убьет его! Этого нельзя допустить! Девушка бежала так быстро, как только могла, пока, наконец, не упала с ног в какой-то подворотне, крепко прижимая к себе два металлических чемодана, винтовку-цилиндр и сумку с вещами. Есть хотелось так сильно, что голова раскалывалась, а внутри все выворачивалось. Пальцы тряслись от страха, взгляд бросало в разные стороны, тело сильно потело, жар совсем не спадал. Вампирам не место в Братстве Охотников, им место на другом свете! Сознание пыталось покинуть голову. Борясь с этим и судорожно трясясь, Ширли нажала кнопку на своем цилиндре. Металлическое устройство преобразилось в винтовку. Проверив, на месте ли пули, она приставила к своему подбородку дуло и, приставив палец к спусковому крючку, начала медленно давить. На ее глазах образовались капельки слез. Выстрел. Пуля просвистела где-то рядом. Тонкие пальцы держали ствол винтовки, оттягивая его, как можно дальше от лица девушки. Прямо перед ней сидела неизвестная с яркими желтыми глазами. Рот сидящей был слегка приоткрыт, обнажая восемь острых клыков, серые волосы лоснились на свету фонарей, а мешки под глазами были видны даже в полумраке. Это она, та, кто укусил ее. Ширли оскалилась. Четыре длинных клыка сверкнули в темноте. Запах

теплого мяса и крови защекотал нос девушки, она невольно перестала скалиться. Разара, сидя перед ней на коленях и держа одной рукой винтовку, протянула новоиспеченной вампирше белый сверток, от коего так и разлило манящим запахом крови и мяса.

– Пойдем со мной, – прошептала Разара, смотря ей прямо в пронзительные зеленые глаза.

Глава III: Кровавые лепестки

Разара, опираясь на кирпичную стену дома и тяжело дыша, подошла к металлической двери, в которую постучала три раза. Внутри помещения не было слышно совершенно ничего, словно все уже спят. Впрочем, совсем неудивительно, почти час ночи. Она убила около часа на путь сюда, а та кратковременная схватка с охотницей измотала ее еще больше. Девушка упала на колени, не в силах больше стоять на ногах. Голод уже понемногу возвращался, желудок периодически урчал. Она занесла руку и постучала еще три раза. Там, за дверью, что-то упало, послышалось недовольное мужское бурчание. Замки открылись, а затем и металлическая преграда. Берхальд, удивленно смотря на стоящую на коленях вампиршу, сокрушенно вздохнул. Он наклонился и взял ее на руки, после чего, осмотревшись, занес внутрь и закрыл за собой. Свет уже был включен, в помещении было тихо, слышалось лишь тяжелое дыхание хирурга. Он положил Разару на диван, подошел к кровати и, схватившись за рукоять под ней, выкатил операционный стол в сложенном состоянии, рычагами поднял его, достал из ящика все необходимые инструменты, а затем подошел к вампирше, аккуратно взял ее на руки снова и положил на стол. Та слегка покраснела, не зная, что делать в такой ситуации.

– Итак, рассказывай, – потребовал тот, снимая с новой знакомой ее кофту. На щеке у девушки красовался большой кровоподтек, ее губа была разбита, местами еще несколько ссадин, но не таких значительных. Ее стоит осмотреть полностью, чтобы увидеть все повреждения, что могли быть получены. – И еще один важный вопрос... Мясо и кровь. Потеряла?

– Простите меня, Берхальд, я шла домой, однако... С крыши спрыгнула группа вампиров и один охотник. Двое из убегающих спрятались за мной, а он убил нескольких, после чего направился ко мне, говоря что-то о Вампирионах. Я пыталась убежать, но на меня напала его напарница. Мясо... Да, я его потеряла, – прошептала Разара, виновато опустив голову. – Простите меня, пожалуйста, мне очень жаль, я обязательно отработаю!

– Забудь, оно было для тебя, так что не мои проблемы, что ты с ним сделала. Сумку и контейнер мне просто новые раздобудешь и все, идет? – отмахнулся он. Посмотрев на белую футболку, черные брюки и кроссовки, мужчина добавил: – Раздевайся, мне нужно тебя полностью осмотреть.

– Полностью? – опешила та, покраснев еще сильнее. Она обхватила себя руками, вжимая голову в плечи.

– Прекрати это представление. В данный момент я собираюсь выполнить свою работу, а не глазеть на твое тело! Тем более, я женат... Был, но не суть. В любом случае, мне некогда ждать, пока ты перестанешь строить из себя невинную девочку, – буркнул тот, сам схватившись за футболку девушки.

Одним быстрым движением он снял с нее этот элемент одежды, после чего, смотря ей в глаза, подождал, пока Разара расстегнет бюстгальтер. Черное белье упало на пол, а сама девушка, слегка прикрывшись, робко смотрела вниз. Берхальд расстегнул ее брюки, стащил их и бросил на диван, после чего задумчиво посмотрел на подругу, взяв с полки очки. Хирург надел их и, натянув на руки перчатки, осторожно прошелся пальцами по всем синякам, что были на ногах, после чего начал обходить девушку. Зайдя со спины, он ошарашенно раскрыл глаза, приподнимая брови от удивления. На спине Разы красовались черные пятна, шмотки гноя, засохшая желчь, а так же черные лепестки, покрытые кусками сухой крови. Вся кожа на спине была красной, как будто ее варили в кипятке. Девушка осторожно посмотрела через плечо, сверкая яркими желтыми глазами, полными удивления.

– Тебя боли в спине не беспокоят? – уточнил Берхальд, взяв в руки скальпель и спирт. Он видел что-то похожее,

но не в таком запущенном состоянии. Мужчина пропитал спиртом большой кусок ваты и, приложив его к самому большому скоплению гноя, осторожно поддел гнойник скальпелем. Противная масса с омерзительным запахом начала кусками вываливаться из раны, потекла кровь. Разара вскрикнула от боли, но закрыла себе рот, пытаясь стерпеть все.

– Беспокоили раньше, сейчас я на них не обращаю внимания, но сейчас было больно, – прошептала она. – Что это?

– Будет еще больнее. Обезболивающее тебе нет смысла колоть, слишком быстро выйдет из организма, как и снотворное, так что терпи, – ответил тот, проигнорировав вопрос.

Мужчина старался не отвлекаться от работы, осторожно вырезая гнойники. Кровь вперемешку с гноем огромными кусками падала на операционный стол. Берхальд выбросил уже испорченную вату и достал новую, после чего продолжил. Он рукой оттопырил один из лепестков, чтобы посмотреть, что происходит под ним. Уже виднелись ростки новых, но гноение достигло и их. Хирург положил скальпель и, начав давить гнойники, делал это максимально сильно, чтобы внутри не осталось совершенно ничего. Все это время Разара шипела от боли, зажимая себе рот. Совсем скоро со всем этим делом было покончено, а мужчина, вытащив из холо-

дильника какую-то мазь, обильно смазал все, что осталось после гнойников и руками соединил по очереди каждый порез, ожидая, пока они зарастут. Как он и думал, срослись разрезы очень быстро, а значит, его догадка верна. Берхальд смотал все побеги лепестков вместе, чтобы они росли так, как надо, а затем уселся напротив Разары:

– Одевайся, я закончил. Скажи мне, ты понимаешь, что ты за вампир вообще? Чем ты питалась в детстве? Происходило ли во время твоего сражения с охотницей что-нибудь необычное? – он казался серьезным, без малейшего намека на ту доброту, что была у него буквально два часа назад. Он вновь стал холодным, как тогда, когда срубил голову насильнику. Девушка непонимающе и даже с каким-то страхом смотрела на него.

– Я... Я не знаю, что ела в детстве, но когда родителей не стало, вся наша стая, точнее, выжившие из нашей стаи, они... Они... Я съела их... А потом питалась кровью и мясом животных, больше ничего... – ответила она, пытаясь вспомнить больше деталей, игнорируя воспоминания о прошлом. Однако, в памяти было еще кое-что. Раза подняла глаза, смотря на товарища. – В бою с охотницей, если это важно, я укусила ее, чтобы спастись...

– Твою мать, – прорычал Берхальд. Он резко встал со сво-

его места и, подойдя к Разаре, отвесил ей сильную затрепину, от которой у девушки искры из глаз посыпались. Скалясь, мужчина сложил руки на груди, гневно смотря на бедолагу. – Дура, ты даже не знаешь, что ты Вампирион! Господи, Раза, как можно быть такой идиоткой? Ты всю свою жизнь жрала других вампиров, поэтому стала такой, у тебя на спине уже начал развиваться инструмент, за пару лет он станет тем, чем должен быть, а если продолжишь жрать своих, то еще быстрее. Ты что, никогда книжек о вампирах не читала?! Ты думаешь, что про укусы там просто так много говорят?! Нет, конечно, это значит, что вампирам нельзя кусать людей! Обычным можно, но вот Вампириону нельзя кусать людей так, чтобы они потом выжили! Боже...

– Что я сделала не так?.. – пролепетала та, прикрывая голову руками. Она словно позабыла о том, что сидит обнаженной, слезы потекли по ее щекам, тело тряслось от страха. – Простите меня, пожалуйста, я все исправлю.

– Ты ничего уже не исправишь. Ты превратила члена Братства Охотников в вампира. Ты помнишь ее запах? – спросил мужчина, а она медленно кивнула, в памяти всплывал аромат крови той охотницы. Берхальд облегченно выдохнул. – Разара, прямо сейчас одевайся, быстро ешь и иди ищи ее. Ты должна привести ее сюда. Ты сделала ее членом своей стаи, поскольку именно ты ее превратила. Для Охотника стать

вампиром равносильно смерти, так что делай, что хочешь, но приведи ее сюда живой, а дальше мы придумаем, что делать, ясно?

Вампирша кивнула, натягивая на себя кофту. Если все так, как говорит хирург, то нет времени напяливать на себя все, придется обойтись минимумом. Девушка надела брюки, кроссовки, а затем застыла, ожидая, пока Берхальд что-то найдет в холодильнике. Мужчина достал оттуда два свертка, один черный, а другой бледно-желтый. Он протянул черный Разаре, а второй положил рядом.

– Ты Вампирион, и тебе нельзя сдохнуть от рук своего же товарища, так что я буду кормить тебя исключительно мясом вампиров, чтобы ты стала сильнее. Пора вырасти уже и забыть про отшельничество, пусть ты и не хотела, но создала для себя новую семью. Заставь охотницу доверять тебе, сейчас она нуждается в тебе так, как после никогда больше не будет. Не смей отвергать ее, даже если она нападет, заставь ее пойти с тобой, она должна понимать, что сейчас, потеряв Братство, обрела новую семью. Прости за то, что я сделаю с тобой, когда вернешься, но это будет необходимо, – дал он команду, пока вампирша косилась на мясо в своих руках.

На нем уже была желчь и черные пятна, но гнилью не пах-

ло. Это не простое мясо, это плоть с частью дополнительного органа вампира, пусть и не развитого. Разара открыла рот и впилась в кусок, пытаясь его разжевать. Пусть и холодное, но все же нежное и вкусное, а желчь добавляла черным тканям еще больше вкуса. Что-то горькое и омерзительное, но одновременно сладкое и заставляющее хотеть еще и еще. Покончив с трапезой так быстро, как только можно, девушка кивнула, принимая все слова товарища, схватила второй сверток и выбежала из жилища Берхальда. Ее ноздри раздувались, пытаясь уловить тот самый запах. Легкий, пленительный аромат вперемешку с дурманящим запахом крови. Он слишком слаб, источник далеко отсюда, и он постоянно движется. Хирург сказал, что охотница сейчас будет в ней нуждаться, а еще дал мясо. Неужели, когда человек становится вампиром, он чувствует голод? Впрочем, сейчас куда важнее найти ее. Разара положила мясо в просторный карман своей кофты, после чего побежала по улице, ориентируясь исключительно на запах.

Она пробежала мимо того места, где несколько часов назад происходило сражение. Люди в специализированных белых костюмах и противогазах. В руках они держали огнеметы, из которых пускали потоки пламени в изувеченные тела вампиров. Неподалеку от них стоял еще один человек, только уже в смокинге. На его лица так же был респиратор, на руках перчатки. Он держал небольшой планшет, в кото-

ром что-то записывал, а рядом с ним расположились полицейские опрашивающие свидетелей. Корпус Альфа. Дочерная организации Братства Охотников, занимающаяся грязными делами, оставшимися после работы охотников. Иными словами, они утилизируют трупы, опрашивают полицейских и свидетелей, ищут какие-то улики и, ходят слухи, среди них даже есть вампиры. В любом случае, Корпус своей властью заслужил место выше полиции. Все, что касается вампиров и расследований дел с ними связанных – их привилегия. Обычно они прибывают в сектор, где произошло сражение, через несколько часов, а затем отправляются к местным охотникам, чтобы те подписали бумаги. Примерно такой вывод сделала Разара, периодически наблюдающая за агентами Корпуса Альфа.

Запах усиливался, уже близко. Девушка бежала со всех ног, она сама чувствовала страх, но почему-то ей казалось, что это не она боится, а другой человек рядом с ней. Это как ментальная связь. Раза никогда не задумывалась над тем, что может быть Вампирионом, она знала, что ее отец был таким, но не знала, что когда-нибудь сама станет одним из сильнейших вампиров. Жаль только, силы совсем не чувствуется. В любом случае, вот что имели в виду члены старой стаи, говоря, что должны сохранить наследие Рейвена. Они хотели создать из Разары Вампириона, достойного своего отца. Однако, сейчас в ее голове, помимо чужого страха и мыс-

лей о Вампирионах, было еще кое-что... Слова Берхальда. «Прости за то, что я сделаю, когда ты вернешься». Что он задумал? Ладно, неважно. Он прав, раз уж она превратила охотницу в вампира, ей и придется нести ответственность за это, а помочь сможет только Берхальд. Придется забыть о его словах на какое-то время, а потом на собственной шкуре узнать, что он собрался сделать. Еще совсем немного. Тут можно свернуть через дворы.

Лунный свет лился с небес, дул холодный ветер. Даже сейчас, ранней осенью, ночи очень холодные. Запах щекотал нос Разары. Вот, кто боялся. В воздухе отчетливо чувствовалось напряжение и страх. Девушка достала из кармана пакет с мясом, чтобы сразу же отдать его охотнице, ставшей вампиром. Раза, перестав бежать, повернула налево, в закоулок. За огромным мусорным баком сидела рыжеволосая девушка. Она держала в руках винтовку, по ее щекам текли слезы, засохшая кровь виднелась на губах. Ширли закрыла глаза, приставляя дуло к своему подбородку, медленно положила палец на спусковой крючок. Разара широко открыла глаза и, сжав кулаки, побежала вперед, вытягивая руку. Успела! Девушка, обвив пальцами ствол оружия, успела отдалить его от лица рыжей за мгновения до выстрела. Желтоглазая облегченно вздохнула, а сидящая девушка, приоткрыв глаза, медленно посмотрела на нее, скалясь. Острые четыре клыка блеснули в темноте. Зеленые глаза, преисполненные ненави-

сти, смотрели на восемь клыков Разары.

– Пойдем со мной, – произнесла сероволосая, смотря прямо в глаза рыжей. Та оскалилась еще больше, отталкивая от себя Разу.

– Отвали от меня, – прорычала она. Сверток, лежащий в руках у Вампириона, сильно пах кровью и мясом, раздражал аппетит. Бывшая охотница попыталась встать, опираясь на стену и винтовку. – Я лучше сдохну, чем приму помощь от тебя! Ты лишила меня нормальной жизни... Тварь, я выбью тебе все зубы и переломая кости, чтобы больше ты никого и никогда не укусила! Не поверю, что ты не знала о том, что Вампирионам запрещено кусать людей! Забыла все условия соглашения с Геральдом?! Вампирионы обещали не кусать людей! Ты, низкосортная мразь, посмела укусить охотника и обратить его в вампира, наплевав на правила!

– Нашла, что вспомнить! Геральд самолично приходил убивать Вампирионов, которые поклялись не мешать людям. Вы, Братство, такие же безмозглые ублюдки без грамма чести, как и мы! Я не знала, что являюсь Вампирионом, я ничего не знала! Что мне нужно было делать, когда ты начала меня душить?! – Разара обнажила клыки, вставая во весь рост. Она сжала кулаки, хоть и прекрасно понимала, что не сопер-

ник этой девушке, в каком бы состоянии она ни была. Рыжая опешила от этих слов, застыв на месте с оскалом на лице. – Мне нужно было покорно ждать, пока ты заберешь мою жизнь?! С какой радости?! Только потому, что это твоя работа?! Не смей, все хотят жить! И если ты хочешь жить, то пойдешь со мной!

– Никогда! – Ширли резко схватила свою винтовку и, взявшись за ствол, с размаху ударила желтоглазую прикладом, от чего та упала на асфальт. Девушка лежала так, что сверток с мясом в ее руках был защищен ее телом. Скалясь, Разара с трудом, прижимая к себе драгоценный груз, свободной рукой помогла себе подняться на ноги, где была встречена очередным ударом, только теперь уже кулаком в челюсть. – Думаешь, я хочу жить, понимая, что больше не могу быть рядом с братом?! Думаешь, я пойду с тобой только потому, что ты превратила меня?.. – она упала на колени, на глазах навернулись слезы. Рыжая уперлась руками в асфальт, шипя от досады. Она запрокинула голову, крича: – Я не хочу жить так, слышишь?! Я не хочу убивать людей, я не хочу пить кровь и есть мясо людей! Я не хочу быть такой, как ты, слышишь меня?! Я ненавижу вас, ненавижу вас за то, что вы отобрали у нас с братом всех друзей! Вы, проклятые кровососы!

Найдя в себе силы, бывшая охотница с размаху ударила

Разару, после чего упала на асфальте, теряя сознание от голода. Она начала ползти, судорожно дергаясь, чтобы нанести еще один удар. Желтоглазая, не сумевшая из-за усталости, даже после слабого удара, устоять на ногах, упала на колени. Она вжалась в стену, смотря на то, как Ширли ползет к ней. Не смотря на то, что это может быть последний день в ее жизни, Раза все еще прижимала к себе сверток, храня его, как зеницу ока. Рыжая замахнулась и нанесла удар, только промазала. В глазах у нее двоилось. Кулак, приложенный к стене, обмяк. Ладонь легла на плечо Разары. Слезы продолжали течь по щекам Ширли. Она положила голову на колени Вампириона больше не в силах двигаться от голода и усталости.

– Я не хочу убивать людей... Я не могу убивать людей... Я не хочу быть такой. как ты, слышишь? Я не хочу быть убийцей... – с трудом прошептала она, плача. Тело девушки затряслось, она заплакала еще сильнее, руками пытаясь колотить вампиршу, но атаки были столь слабыми, что казалось, будто маленькие детские кулачки прикасаются к телу. – Прощу тебя, убей меня... Съешь меня, высоси мою кровь, прострели мне голову, сделай, что угодно, но только позволь мне уйти в другой мир человеком... Я не хочу и не могу убивать других людей...

Разара, слыша это, оскалилась, после чего скинула с себя Ширли и уложила ее на лопатки, садясь сверху. Она схвати-

лась за края бумаги, в которую было завернуто мясо, а затем вытащила несколько полосок плоти, спрессованных в прямоугольник. Кровь капала вниз. Вампирша силой открыла рот рыжей и начала заталкивать ей внутрь мясо, пихая так глубоко, как только могла. Та пыталась брыкаться, но сил совсем не хватало, слезы текли у обеих девушек. Держа ладонь на губах Ширли, чтобы не позволить ей выплюнуть хоть немного, Раза прошептала:

– Ты не будешь убивать людей. Мы не будем убивать людей... Потому что у меня тоже есть такой принцип! – шепот сорвался на крик. – Слышишь меня?! Я не убивала того, у кого взято это мясо, это остатки после операций или уже умерших людей, которых доставили в морг! Их не убивала я, не убивала ты, они погибли сами или стали чьими-то жертвами, но не нашими! – она смотрела на девушку с надеждой, а та слушала, широко раскрыв глаза. – Ты никогда не простишь меня за то, что я сделала, но я обещаю приложить все усилия, чтобы стать для тебя новой семьей и опорой хотя бы на первое время, если ты пожелаешь этого! Ты не будешь убивать людей, и я не буду, мы будем убивать только вампиров, я даю тебе слово, что мы будем... Мы будем убивать и питаться только ими и такими отходами, как те, что я принесла тебе, слышишь меня?

Ширли ошарашенно моргнула и, осознав все, что ей ска-

зали, видя, что удерживающая ее вампирша сама боится не меньше, плачет и трясется. Сказала, что попытается заменить ей семью? Девушка медленно приложила руки к талии Разары, чтобы скинуть ее с себя и, как только дотронулась, поняла, что на ней лишь мокрая от крови кофта и больше совсем ничего. Она выбежала лишь в ней, чтобы найти рыжую? Ширли судорожно проглотила мясо, которое все еще было у нее во рту, а затем, с трудом вытащив из-под ног восседающей на ней Разы, сама съела все оставшееся. Она закрыла глаза, выдавливая из себя еще больше слез.

– Ты даешь мне слово... Даешь слово, что никогда не убьешь человека ради пропитания?... – девушка смотрела на вампиршу, ожидая ее ответа. Та кивнула, вытирая слезы одной рукой себе, а другой бывшей охотнице. – Я не прощу тебя, но доверюсь... Ты не такая, как другие вампиры, вот бы все вы были такими, с добрым сердцем...

Вампирион слегка улыбнулась, встала на ноги протянула руку новой знакомой, которая все еще лежала на асфальте, смотря ей прямо в глаза. Рыжая протянула свою ладонь и поднялась с земли.

– Меня зовут Ширли, – произнесла она и, подумав, добавила: – Ширли Боузман.

– Разара Фенетт, можно просто Раза, – представилась вампирша, обнимая себя и растирая руки, чтобы не замерзнуть окончательно. Она взяла с земли один чемодан и винтовку, а затем пошла куда-то вглубь закоулка. – Пойдем, нас уже заждались, наверное.

Ширли взяла свою сумку, второй чемодан и, посмотрев на небо, задумалась. Довериться вампиру? Как низко она пала. Черт, но эта желтоглазая... Она плакала, она действительно хотела ей помочь и сожалела о содеянном. Вот так взять на себя ответственность за совершенно чужого человека? Нужно обладать поистине добрым сердцем. Может быть, эта вампирша – ключ к совместному будущему людей и вампиров? Жаль, что Боузман не смогла поговорить с братом напоследок. Впрочем, он точно ее возненавидит, если узнает, что любимая сестренка стала вампиром... Сейчас ей некуда идти, только если за Разарой. Желтоглазая через плечо посмотрела на застывшую и, пытаясь привлечь ее внимание, шикнула. Ширли поспешила за новой знакомой, стараясь от нее не отставать. Луна уже начала медленно опускаться вниз, чтобы утонуть за горизонтом, с другой стороны же совершенно не было солнца. Три часа ночи, совсем скоро будет светать. Работники Корпуса уже прекратили сновать по улицам, остались лишь опрашивающие свидетелей и занимающиеся бумажной волокитой, необходимой для составления доклада в штаб.

Девушки остановились в одной из подворотен. От трупа ребенка, что был тут недавно, не осталось ничего. Судя по всему, хирург уже избавился от него. В любом случае, сейчас это не так важно. Раза огляделась по сторонам, подошла к двери и постучала три раза. Через пару секунд замки открылись, Берхальд выглянул наружу с сигаретой в зубах. Увидев, кто пришел, он бросил окурок в сторону и запустил обеих внутрь. Там Раза разулась, прошла в помещение, а рыжая решила просто последовать ее примеру. Мужчина уселся с кресло, смотря на девушек, сидящих на диване. Операционный стол все еще стоял посреди комнаты, натертый до блеска, а все отходы валялись на полу вместе с футболкой и лифчиком. Зеленоглазая ошарашенно посмотрела на это все, а затем перевела взгляд на человека в халате.

– М? А, не обращай внимания, это я слегка Раза подсобил, – произнес он, заметив взгляд неизвестной. Мужчина встал со своего места и, подойдя к новоиспеченной вампирше, провел рукой по ее спине в поисках чего-нибудь необычного, как у Разары, затем пальцами приподнял губы рыжеволосой, вогнав ту в ступор. Хирург, вскинув одну бровь, с интересом разглядывал клыки, не обращая внимания на недовольное выражение лица жертвы своего любопытства. – Значит, процесс превращения занимает не так много времени, как я думал. Раньше я слышал только об ощущениях тех, ко-

го обратили, а о времени понятия не имел. Очень и очень интересно, – он отпустил девушку и приложил ладонь к ее лбу. Жар еще не спал, а значит, превращение не закончено, но, судя по ее лицу, все болезненные процессы уже произошли, осталось дело за малым по типу последних этапов формирования дополнительного органа. – Ты у нас кто будешь?

– Ширли, – ответила та, смотря на то, как Берхальд расстилает двуспальную кровать за стенкой, прямо напротив выхода.

Он взбил подушки, проверил, чистое ли постельное белье, набросал на кровать плюшевые игрушки, что были у него в ящике, оттуда же вытащил сложенный светильник, включил его и поставил на пол, после чего упер руки в бока.

– Итак, Ширли, здесь ты будешь спать. И не только ты, Разара с тобой. Не знаю, любите ли вы игрушки, но на всякий случай они здесь есть. Я не отпущу вас сейчас, когда в городе орудует Корпус Альфа, идти домой. Я уже отпустил этой ночью Разару, так она тебя цапнула, пока домой шла, потеряла все мясо и все равно пришла сюда. Посему... – доктор подошел к операционному столу. – Посему вы обе будете жить здесь до тех пор, пока вся шумиха с пропажей охотника не уляжется. Ширли, ты иди спать, а у нас тут есть еще одно дельце. Только не забудь умыться Если захочешь пить,

конечно же, не воду, то в холодильнике возьмешь бутылочку. Кстати, утром я задам тебе несколько вопросов, идет?

Девушка кивнула, вымыла лицо под краном раковины и перевела взгляд на Разару. Вампирион была напряжена, но старалась не подавать вида. И тем не менее, ее пальцы стучали по коленям, пусть и очень редко. Брюнетка со множеством серых локонов успокаивающе улыбнулась, словно давая понять, что все в порядке. Ширли вздохнула. Она сейчас меньше всего хотела оставлять новую подругу одну, она хотела у нее многое разузнать, но, увы, сегодня уже вряд ли получится. Рыжая разделась и легла на кровать, прижимая к себе плюшевого медведя вместо подушки, выключила светильник и застыла, ожидая, что будет дальше. Она не слышала их разговора, лишь видела тень Разары, что встал во весь рост, стягивая с себя кофту, а затем и штаны. Вампириша забралась на операционный стол в одних лишь трусах и легла на холодный металл животом вниз. Конечно, не стоило ожидать каких-то невероятных условий в подвале. Берхальд взял в руки скальпель, а затем пропитанную спиртом вату.

– Итак, ты готова? – произнес он. – Будет больно.

– И ты мне об этом говоришь только сейчас, когда уже приказал мне раздеться и залезть на этот стол?! – возмутилась Разара.

Она хотела сказать что-то еще, но не успела, поскольку ее тело свело сильной болью. Мужчина задохнулся ей в рот каучуковый стержень, в который та сразу же вонзила клыки. Хирург медленно срезал прогнувшийся слой с черных лепестков на ее спине и, вместо того, чтобы выкинуть, положил в колбу, чтобы потом изучить. Берхальд понимал, что если Раза с детства ест других вампиров, то ее дополнительный орган попросту не мог остаться на такой стадии развития. Что-то ему мешает, вопрос только в том, что именно? Доктор просунул руку под талией девушки и положил под ее живот подушку, чтобы было лучше видно то, что находится под лепестками. Связанные вместе бинтами листы и побеги выглядели совершенно нормально сверху, вот со спиной явно что-то не так, даже после удаления гнойников она все еще красная. Хирург начал медленно давить на покраснения до тех пор, пока Разара не зашипела от боли. Здесь!

Под пальцами отчетливо ощущались скопления опухолей, но они не похожи на что-то округлое, скорее, наоборот, плоское с бугорками. Берхальд, придавив девушку к металлу так сильно, как только мог одной рукой, второй одним быстрым движением вскрыл ей спину до позвоночника. Кровь полилась ручьями вниз, но цель была найдена. Огромные черные пластины находились прямо между слоями мяса. Судя по всему, они росли неправильно, а мешало как раз нагно-

ение, в месте, где пластины переходили в лопатки, виднелись скопления гнойников. Орудую скальпелем так быстро, как только мог, хирург удалил их, но пришлось подрезать девушку еще немного. Она крепко сжимала в зубах каучуковый стержень, веки закрывались, сознание покидало голову от боли. Еще несколько порезов позволили беспрепятственно вытащить пластины наружу. Черные, продолговатые, пластичные и покрытые желчью. Берхальд вернул всю спину в то состояние, в котором она должна быть, Разара зашипела, прекрасно чувствуя, как ее ткани срастаются снова, как кровь с каждым ударом сердца новым потоком льется на пол. Ширли, которая, поддавшись любопытству, смотрела на все происходящее из-за угла, ошарашенно уселась на кровати, пытаясь все осознать.

Никак не хотели срастаться лишь куски плоти по обе стороны от позвоночника, так что их пришлось зашить. Наконец, процесс заживления пошел и там, так что Берхальд сразу после этого удалил нитки максимально аккуратно. Он взял новый кусок ваты и начал вытирать всю желчь с пластин, бесформенно лежащих на спине Разары. С левой стороны они почему-то были намного больше, а с правой будто недоразвитые. Закончив, он сделал быстрое движение скальпелем, отрезав для изучения немного от самой большой пластины. Девушка недовольно зашипела, но сейчас эта боль казалась ничем, она не доставляла столько страданий, как

предыдущая. Решив проверить свою догадку по поводу этой черной бесформенной массы, Берхальд скальпелем ткнул в то место, где они срослись с лепестками. Пластины содрогнулись, кровь брызнула вверх, Разара невольно вскрикнула от боли.

Они медленно пульсировали, будто разворачиваясь. Наконец, с левой стороны появилось трехметровое крыло с твердыми хитиновыми пластинами, скоплениями острых кристаллов вместо оперения. К сожалению, у крыла были лишь одна перепонка, остальные четыре были еще лишь недоразвитыми кусками мяса. С правой же стороны появилось нечто среднее между левым крылом и недоразвитым куском мяса. Крыло расправилось полностью, там, где предплечье летательного инструмента переходит в кисть, плоть отслоилась, обнажая нечто, похожее на зрачок, светящийся желтым круг с черным пятном в центре, а от него свет начал расползаться по всем прожилкам пластинчатого крыла.

Тяжело дыша, девушка попыталась подняться, пока Берхальд заботливо протирал крылья влажным полотенцем и пропитанной спиртом ватой. Вампириша слезла со стола, прикрывая грудь одной рукой, а другой держась за голову. Во время того, как Раза прикусывала стержень, казалось, что головешка вот-вот лопнет от напряжения. Стоит ли говорить, что давление понизилось. В любом случае, под нога-

ми сейчас было настоящее месиво из крови и гноя, а так же отмерших кусков ткани. Берхальд взял Разару на руки, стараясь не задевать ее крылья, которые девушка разглядывала с неподдельным интересом. Она не понимала, как ими двигать, поэтому ради рассмотрения притянула самое большое к своему лицу, высматривая все мельчайшие детали. Мужчина поднес ее к раковине, дождался, пока девушка вымоет ноги, после чего отнес ее на кровать. Раза, стараясь не задеть Ширли, легла так, что крылья висели над полом, перевешивая вниз. Поняв, что вариантов нет, девушка взялась за самое большое крыло и накрыла им новую подругу поверх одеяла. Хирург же сокрушенно вздохнул, смотря на все, что осталось после этой операции не в санитарных условиях, а затем начал прибираться. Закончив, он постелил себе на диване, сложил стол, после чего засунул в зубы сигарету и вышел на улицу, чтобы покурить. Ширли осторожно открыла глаза. Видимо, процесс «резки» слишком измотал бедную Вампириона, так что Разара уже спала, как сурок. Ошарашенно и одновременно с восхищением рыжая смотрела на недоразвитые крылья, а затем аккуратно выбралась из-под одеяла ногами вперед. Она накинула на себя кофту брата, прихваченную из дома, после чего натянула на ноги кроссовки и вышла постоять рядом с Берхальдом.

– Не спится тебе? – произнес он, задумчиво смотря на небо, окрашенное в терракотовые цвета из-за первых луч-

шей пробуждающегося за горизонтом светила.

– Поспишь тут, – дала ответ девушка. Она перевела взгляд на курящего хирурга, после чего спросила: – Поделитесь?

– На вид тебе точно больше восемнадцати, – ехидно произнес тот и, достав из кармана пачку сигарет, вытащил одну и протянул Ширли. Та зажала табачное изделие губами, после чего подождала от протянутой зажигалки. Затаившись, она выдохнула тонкую струю серого дыма.

– Последний раз курила несколько лет назад, сейчас ощущения, как в первый раз, – с улыбкой произнесла она, делая еще одну затяжку. Легкое головокружение достигло ее разума, но в этом-то и прелесть для только начинающих или давно не куривших людей. – Вы хотели у меня что-то спросить с утра. Вот, пожалуйста, утро.

– Я хотел спросить, когда ты проснешься, а не утром, это разные вещи, – фыркнул хирург, бросая окурок в сторону мусорного бака, после чего достал еще одну сигарету. – Я думал, что Разара вернется одна или не вернется совсем, но она все же привела тебя. Привела человека, что охотился на вампиров, убивал их. Местные кровососы рассказали мне о тебе с братом, когда вы приехали в этот сектор по приказу главы Братства. Очень странно, что охотников с таким послушным

списком отправили сюда, в один из самых тихих секторов, – мужчина поднес пламя к табаку, после чего затянулся. – Вам обоим лучше было здесь не появляться. Теперь ты стала вампиром, а брата, скорее всего, отстранят, если об этом узнают. Есть что-нибудь, что может выдать то, кем ты стала?

Ширли резко раскрыла глаза. Она голой рукой смяла половину сигареты, что еще была у нее в руке, не обращая внимания на шипение кожи от горячего окурка. Точно. Она бросила с окна полотенце и бинты и забыла вымыть нож. В крови могут найти содержание яда Вампириона, а простая экспертиза запросто выдаст, кому кровь принадлежит. Черт, и как она могла не подумать?!

– Я забыла вымыть нож, которым себя проткнула, проверяя регенерацию, и выбросила в окно бинты с полотенцем, – пролепетала она, опустив голову.

– Это плохо, – протянул Берхальд, протягивая новой знакомой еще одну сигарету. Он достал из кармана телефон и посмотрел на время, добавляя: – Если поторопимся, то, думаю, может быть, еще найдем эти штуки. Иди быстрее одевайся!

Ширли кивнула и заскочила обратно в помещение, но вместо того, чтобы полноценно одеться, она просто наце-

пила на ноги броню брата, на грудь и спину свою. В нескольких кварталах отсюда, о чем-то говоря по телефону, человек в черном костюме мерил шагами тротуар. Он посмотрел на небо, столь прекрасное в начала дня, во время расцвета. Да уж, лишь, если так можно сказать, повезло смотреть на это каждый рабочий день. Но, увы, этим же людям не повезло с работой. Они каждую чертову ночь разъезжают по всем секторам, подчищая за охотниками из Братства. Впрочем, вряд ли это можно назвать сложной работой, ведь это просто уборка и бумажная волокита. Мужчина пригладил свои идеально уложенные волосы еще сильнее, после чего положил трубку, смотря на экран. Имя абонента – Альфа. Убрав устройство связи в карман, неизвестный направился к двери в парадную дома, где живут охотники. Уже на подходе он услышал, как где-то в кустах сломалась ветка, котенок игрался с чем-то бело-красным. Нахмурившись, мужчина подошел ближе, рассматривая предмет в зубах незадачливого зверька. Окровавленные бинты. Губы неизвестного расплылись в улыбке, он поймал котенка за шею и, отобрав у него, возможно, важную улику, бесцеремонно бросил пищашего зверя обратно в кусты. Послышалось жалобное мяуканье, но работника Корпуса это мало волновало. Он убрал бинты в карман и набрал номер квартиры охотников. Вряд ли эта штука принесет хоть какую-то пользу, но мужчина привык не верить в совпадения и удачу, а просто использовать любой шанс, что подвернется под руку.

Глава IV: Бинты, да полотенце

Эрик медленно открыл глаза, лежа на кровати. Он заерзал, пытаясь уснуть снова, но, увы, ничего не получалось. Парень встал на ноги, почесал шею, после чего вышел из своей комнаты, чтобы выпить снотворного. Сейчас это наилучший вариант, дабы побыстрее заснуть. Ширли уже точно спит, так что надо не шуметь. Молодой мужчина спокойно зашел на кухню и включил свет. На полу были красные разводы, в раковине лежал окровавленный нож. Юноша широко раскрыл глаза от удивления и ужаса, после чего побежал в комнату сестры. Он резко открыл дверь, осматривая помещение. Подушка и простыня до сих пор были мокрые от пота, пятна виднелись по всему постельному белью. Где она? Ушла? Парень снова вернулся на кухню, схватил первую попавшуюся тряпку и, смочив ее водой, вымыл пол, а затем под горячей струей еще и нож, чтобы убрать любые улики, связанные с кровью. Скоро должен придти следователь из Корпуса Альфа, нельзя, чтобы он подумал, что произошло что-нибудь ужасное. Эрик поспешно начал натягивать на себя всю одежду, что попадалась под руку, напялил кроссовки, проверил шкаф. Забрала снаряжение.

Точно, можно же все немного подправить! Нельзя допустить хоть какой-то мысли следователя по поводу того, что

снаряжение забрала Ширли. Парень схватился за шкаф и повалил его, разбросал по квартире все, что можно, разбил вазу и несколько тарелок, пробил кулаком деревянную дверцу комода. Он открыл дверь и выбежал из квартиры, осматриваясь в поисках сестры. Вход в квартиру он оставил открытым. В любом случае, сейчас все выглядит, как ограбление, потом нужно будет только с полицией договориться. Если Ширли вернется без снаряжения, то это не будет проблемой, ведь все уже подстроено. Все можно объяснить. Конечно, будет выговор, но какое это имеет значение, когда сестры нет дома?

Боузман бежал по улице, тяжело дыша от волнения и страха. Ее нигде нет! Куда ты делась, сестренка? Парень начал звать ее так громко, что люди, только проснувшиеся, чтобы начать собираться на работу, выглядывали из окон, смотря на перепуганного охотника. Они ничего не понимают, они не могут понять! Они не находили на кухне окровавленный нож, не находили красные разводы, не обнаруживали пропажу дорогостоящего снаряжения, не обнаруживали отсутствие сестры. Ее не могли похитить тихо, а значит, Ширли ушла сама, но почему? Что случилось? Если она ушла сама, то эта кровь определенно принадлежит ей. Только несколько вещей могли заставить Ширли покинуть дом, не сказав ему. Парень выхватил из кармана телефон и, стараясь смотреть и на экран, и на дорогу, набрал номер знакомой из другого

сектора города, используя защищенную линию. Она помещена на вампирах и их изучении, а что самое главное, сама является вампиром, точнее, она полукровка. В любом случае, она знает куда больше. Гудок за гудком. Наконец, трубку подняли:

– Тебе чего надо, я тут работаю! – слышалось на другом конце связи. Из телефона доносились крики и выстрелы, а так же лязг металла. Голос казался сердитым, но все таким же приятным, как и всегда.

– Кира, мне не до твоих причитаний. Скажи, что происходит, когда человек превращается в вампира? – пропыхтел он, останавливаясь на пару секунд, чтобы передохнуть. – Мы это проходили, когда учились, но ты же помнишь, что я никогда не вникал в суть занятий, как и Ширли.

– Да, я помню, что вы были теми еще оболтусами, – пробурчала подруга. Слышались очередные крики, еще несколько выстрелов. – Так, я снова тут. В вампира?.. Ну, недавно я лицезрела весь процесс. Весьма мерзко выглядит, стоит сказать. У меня только руку сводило такой болью, а там все тело. Сказать, что это очень болезненно, так ничего не сказать. Кроме того, во время превращения у человека температура за сорок, потеет, как не в себя... Что-то случилось?

– Я потом тебе расскажу, спасибо!

Эрик бросил трубку, не дав подруге договорить. Она, стоящая посреди гор трупов, непонимающе смотрела на телефон. Черные, как смола, волосы, яркие красные глаза с вертикальными зрачками, два клычка, торчащих из-под верхней губы, а на груди черно-фиолетовые доспехи, покрывающие всю грудную клетку и спину. В самом центре брони красовался ярко-красный реактор, на лопатках несколько закрылков и ускорители. Правая рука девушки была в легком костюме с небольшими щитками, что предохраняют от укуса, похожее на всех оставшихся частях тела, на ногах ботинки, похожие на те, что использовал Эрик, только черно-белые с серебряными вставками, но самое интересное – ее левая рука. Она полностью покрыта черными органическими тканями со множеством красных прожилок и хитиновых пластин, на пальцах заточенные серые когти. Девушка нахмурилась, упирая руки в бока. Ее пистолеты-автоматы с выдвижными лезвиями были воткнуты в один из трупов. Она потерла подбородок, вздохнула и продолжила заниматься своей работой, выкинув из головы недавний телефонный звонок.

Эрик же несся по улице, проверяя каждую подворотню и стараясь не попадаться на глаза работникам Корпу-

са Альфа. Эти люди сейчас уже закончили утилизацию тел вампиров и сейчас занимались лишь опросом свидетелей и небольшой бумажной волокитой с полицией. Один из следователей направлялся в дом охотников, беседуя по телефону с непосредственным начальством. Мужчина остановился возле входа в парадную, среагировав на шум в кустах. Котенок? Что у него в зубах? Улика? Быть может. В любом случае, стоит прихватить с собой. Экспертиза не займет много времени, а вот выяснить, кому принадлежит кровь, всегда интересно. Так даже можно немного подсобить полиции, а то и Корпусу. Тем более, бинты прямо под окнами охотников. Эрик остановился на месте, тяжело дыша. Сестры нигде нет, даже ее следов нет. Что это значит? Помощи у Корпуса просить бесполезно, они не начнут искать ее раньше, чем через несколько суток, а за это время любой человек помрет ночью против толпы вампиров, каким бы подготовленным он ни был. Ширли, где же ты? Быть может, она уже вернулась домой?

Молодой человек перевел дух и побежал обратно, только теперь уже другой дорогой, чтобы проверить и этот вариант пути. Он бежал, что есть сил, чтобы успеть домой и уже, наконец, встретиться с сестрой. Почему-то парень искренне верил, что встретит ее там. Близнецы чувствуют друг друга, так ведь? Люди, смотрящие из окон, смотрели на бегущего, как на безумца, которому нечем заняться так рано утром.

Никто уже и не помнил, что он ночью защищал сон этих придурков от кровососов. Люди не помнят своих героев, а вот вампиры, наоборот, запоминают охотников на всю жизнь, они помнят каждого из тех, кого видели, пылая жаждой мести или ненавистью. Эрик остановился возле входа в парадную своего дома. Он тяжело дышал. Да уж, так бегать – явно не для него. Все-таки сегодня он и так уже набегался за ночь, не выспался, так еще и Ширли пропала. В кустах жалобно мяукал котенок. Парень забрался туда и застыл, смотря на лежащего в траве зверька. Его глаз сильно кровил, ветка торчала из него. Видимо, кто-то бросил зверька в кусты, а тот напоролся на ветку. Боузман поднял малыша на руки, аккуратно вытащил из его вытекшего глаза «занозу», после чего прикрыл котенку морщку рукой, чтобы кровь вытекала в меньших количествах. Среди ветвей кустарника виделось что-то красно-белое. Юноша вытянул все это из древесного плена и несколько раз моргнул, рассматривая находку. Окровавленное полотенце и бинты. Перед глазами сразу всплыла картина красных разводов на кухне и ножа в раковине. Это определенно выкинула Ширли, больше некому. Эрик подошел к двери, открыл ее и зашел внутрь, бинты и полотенце он запихнул в карман своей кофты, после чего поднялся по лестнице. Дверь в квартиру все так же открыта. Он опустил ручку, вошел в помещение, скидывая с ног обувь. Здесь же возле входа стояла пара мужских туфель. Ошарашенно осмотревшись, Боузман напрягся. В голове мгновен-

но мелькнула мысль о том, что Ширли ушла не сама. Быть может, ее все же похитили? Черт, и по чему у него такой крепкий сон? Прижав к себе котенка, парень начал медленно обходить квартиру. Первым делом он зашел на кухню. Увидев сидящего там, он заметно расслабился и облегченно выдохнул. Мужчина в костюме держал в руках кружку и попивал ароматный кофейный напиток. Он перевел взгляд на охотника и спокойно произнес:

– Дверь открыта была, вот я и зашел. Думаю, вы не особо против, – он отодвинул от себя кружку и, поставив локти на стол, сложил ладони лодочкой и приложил их к губам. – Вы одни, мистер Боузман?

– К сожалению, да. Мы выходили в магазин, но я встретил знакомого, так что мы с Ширли немного разминулись. Странно, что она не пришла еще до сих пор. Вы не видели, кто устроил все это в нашей квартире? – соврал тот, оглядываясь по сторонам. Нужно было показать хоть какое-то непонимание того, что случилось дома. Не скажет же он, что сам тут все разгромил, чтобы отвести подозрения. – Ваши работники ничего не видели?

– Мистер Боузман, я понимаю, что вы переживаете из-за отсутствия сестры, однако не нужно думать, что Корпус обязан следить за всем происходящим в городе. Это ваша

работа, а не наша. Мы собираем улики и подчищаем за вами, берем расследования в свои руки, если они касаются вампиров, – холодно ответил следователь, встав со своего места. Он достал из внутреннего кармана пиджака сложенный лист бумаги, ручку и, развернув документ, протянул его охотнику. – Итак, как обычно, я задам несколько вопросов, а вы просто оставите свою роспись. И ах да, разберитесь уже со своим зверьем.

– Да-да, я понял, – кивнул тот, взяв ручку, оставил свою роспись, расстелил полотенце на доске для резки продуктов и положил котенка на него, достал из шкафчика вату и спирт, обработал рану максимально аккуратно, после чего сложил несколько бинтов и примотал их к голове зверька на месте раны. Тот все время жалобно мяукал, а следователь покорно ждал, поглядывая на часы. – Что же, продолжим.

– Как угодно. Свидетели сообщили, что вы погнались за вампиром с серыми волосами, за которой прятались два других. Если верить словам, то вы предположили, что неизвестная – Вампирион, но подтверждения так и не получили, – мужчина взял со стола кружку с кофе и сделал несколько глотков. – Вопрос простой. Вы устранили потенциального Вампириона?

– Нет, она скрылась, – мгновенно дал ответ Эрик. Люди в этом секторе слишком языкастые, все разбалтывают!

– Я вас понял, Корпус лично займется розыском этого здания, чтобы вы потом могли беспрепятственно устранить цель. Следующий вопрос... – следователь потянулся в карман, после чего вытащил оттуда пакетик со свернутыми белыми бинтами, заляпанного кровью. За окном что-то промелькнуло, но агент Корпуса этого не заметил. – Я нашел это в зубах кота, что вы принесли только что. Ваше? И сразу последний вопрос, где ваше снаряжение?

Эрик ошарашенно приоткрыл рот, не зная, что сказать. Такого он совсем не ожидал. Послышался громкий удар, стекло с грохотом посыпалось на пол, а внутрь влетела девушка с капюшоном и медицинской маске на лице. Она резко ударила следователя кулаком в голову, схватила мешочек с бинтами и выпрыгнула обратно через окно. Мужчина, которого приложили головой к стене, потерял ушибленное место. Силища, конечно, была недюжинная, кровь потекла по щеке работника Корпуса Альфа. Он оскалился, встал на ноги и, бросился к выходу.

– Бозуман, за мной!

Эрик кивнул и побежал за мужчиной, стараясь от него

не отставать. Девушка с пакетиком в руках бежала по улице. На ее голове был капюшон, так что разглядеть лицо не удавалось. Она бежала куда быстрее, чем это могут делать обычные люди. Вампир? Но почему он орудует уже ранним утром? Стоп, она же пришла за бинтами! Значит ли это?.. Следовательно прямо на бегу достал телефон и набрал чей-то номер. Судя по всему, своих работников, чтобы получить свое снаряжение. Да уж, редко человек его профессии лично сражается с вампирами, но сейчас, когда у него украли улику, что по итогу все же важна, нельзя допустить побега твари, сделавшей это. Девушка же продолжала бежать, она треснула себя по бедрам кулаками, черно-бордовая броня с белыми полосками начала стремительно покрывать ее ноги, образуя ботинки, что использовал Эрик в недавнем бою. Ту же операцию она сделала и с руками, тем самым заставив образоваться на ее теле легкие доспехи на грудь и плечи, аналогичные ножным. Это же снаряжение Ширли! Неужели это она?! Впереди, где оканчивалась улица, из-за угла выехал джип, из которого по бегущей открыли стрельбу из огнеметов. Та с легкостью увернулась и перемахнула через транспортное средство. Следовательно выругался, смотря на бездарных подчиненных, выхватил у них из рук чемодан и, обогнув автомобиль, направился за беглянкой, на ходу напяливая на свою руку броню, коей являлся «ящичек». Множество лезвий на локте, массивная перчатка и легкий наплечник с ускорителями, переходящий в небольшую броню на грудь

и спину. Исключительно черная, налитая красной энергией. Да уж, Корпус Альфа умеет удивлять. Работники затащили подбежавшего Эрика в машину и вдавили педаль газа в пол. Оставив черные полосы от колес, джип сорвался с места, двигаясь за начальником, преследующим вора.

Следователь уже нагонял убегающую вампиршу, поэтому, замахнувшись, нанес сильный удар в асфальт, от чего по округе разошлась небольшая ударная волна. Словно прекрасно знающая стиль боя работников корпуса, девушка подпрыгнула в воздух, делая сальто вперед. Она приземлилась, совсем немного потеряв в скорости, вот только приземлилась не на асфальт, а на стену здания, по которой и побежала наверх. Там она на бегу вытащила из пакетика бинты и запихнула их все себе в рот, пытаясь проглотить. По крайней мере, так единственным способом вернуть улику станет ее убийство, а сделать это будет не так-то просто. Берхальд ждет в машине в нескольких кварталах отсюда, так что нужно поспешить к нему, но сначала оторваться от преследования. В темноте подворотен светились глаза. Вампиры еще не все разбрелись по своим домам, многие из них еще лазили по городу. Возможно, они просто не могли добраться до мест жительства из-за работников корпуса рядом. В любом случае, вампиры хоть и разумны, но отдаются чувствам и инстинктам намного сильнее людей. Кровососы прекрасно понимают то, что стая волков может победить даже самого

сильного зверя, которого они обозначили целью своей охоты. Сейчас, наблюдая за тем, как Ширли убегает от следователя, но не вступает с ним в поединок, дало понять вампирам, что сейчас член стаи один, а значит, ему нужно воссоединиться с семьей. Конечно, немногие готовы пойти на риск, поэтому лишь небольшая часть выбралась из своих укрытий и присоединилась к погоне.

Они забирались на крыши, бросались на джипы корпуса, чтобы остановить или хотя бы замедлить их. Рыжая ошарашенно посмотрела на все это, не зная, что и думать. В любом случае, только что за ее спиной двое набросились на следователя, пытаясь разорвать его клыками. Не став терять времени, Ширли резко развернулась и нанесла сильный удар ногой в голову работника Корпуса, от чего тот полетел вниз с крыши вместе с двумя кровососами. Мужчина перекрутился в воздухе, схватил одного, после чего остановил свое падение, используя врага, как подушку. Тело ошметками разлетелось во все стороны из-за удара механической перчаткой. Второй же отлично понял то, что рыжая не особо собирается им помогать, поэтому попытался поспешно ретироваться, но застыл на месте, когда следующий удар следователя проломил ему позвоночник.

– Мразь, – прошипел он и побежал по улице вперед, поглядывая наверх, чтобы не упустить Ширли из виду. Она по-

смела его ударить, да еще и использует снаряжение Братства! Судя по погрому в доме охотников, именно она и выкрала оружие. В любом случае, ее надо поймать, а затем выбить все дерьмо.

Вампирша же совсем не сбавляла темп. В этих ботинках бежать быстро не составляет проблем, к тому же, еще и устает она намного меньше, чем раньше. Влияние превращения? Вероятно. В любом случае, тот мужик с большой рукой все еще ее преследует, а значит, нужно стараться лучше. Девушка перевела взгляд вниз. Там горстка вампиров висела на едущем джипе, а работники Корпуса пытались отбиваться. Увы, выходило это не совсем хорошо. Глаза Ширли широко раскрылись от удивления, когда она увидела в числе солдат Эрика. Он-то там что делает?! Вампиры пробивали оборону агентов. Послышался крик, одного из них выбросили из джипа. На такой скорости не сломать себе что-нибудь нереально. Кровососы продолжали лезть в транспортное средство, они хватались за работников Корпуса, пытались вытолкнуть их из джипа на улицу. Слегка присев, Ширли спрыгнула с крыши, после чего резко активировала ботинки и побежала по стене. Уже приближаясь к поверхности, она перепрыгнула на асфальт и набросилась на джип, хватая лезущих вампиров за головы. Девушка оторвала их от транспортного средства, а затем с размаху ударила о крышу. Появились вмятины на корпусе. Никто не смеет трогать брата!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.